

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
международный научный журнал

4
2026

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 4 (56) / 2026

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

При оформлении обложки использована картина Исидора Кауфмана «Коммерческая сделка».

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Рассадин М.А. Правовые аспекты оказания бесплатной юридической помощи ветеранам боевых действий по законодательству субъектов Российской Федерации в Уральском федеральном округе	1
---	---

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Богун И.А. К вопросу о фактическом принятии наследства	5
Грудинина Е.А. Дроны и сервитуты: анализ возможности квалификации воздушных коридоров как обременения недвижимости в контексте гражданского законодательства Российской Федерации	8
Самолдина О.Г. Правовые аспекты организации перевозки пассажиров с ограниченными возможностями железнодорожным транспортом	12
Солоневич А.А. История и особенности развития института служебного произведения в России	14

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Мельникова А.Д. Особенности наступления неблагоприятных последствий для физического лица при процедуре банкротства	17
Мустафаева Н. Особенности заключения мирового соглашения в процедуре банкротства	20

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Каппушев Р.Ю. Квалификация преступления по статье 204 Уголовного кодекса РФ: проблемы и пути их преодоления	24
Ляпина А.Р. Убийство, совершенное в состоянии аффекта	27
Нагаюк М.Ю. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ)	29
Узденов А.А. Доказывание в уголовном процессе по статье 290 Уголовного кодекса РФ: проблемы и пути их преодоления	32

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Куш А.О. Полномочия прокурора по устранению недостатков предварительного следствия в системе гарантий прав участников уголовного процесса	36
---	----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Правовые аспекты оказания бесплатной юридической помощи ветеранам боевых действий по законодательству субъектов Российской Федерации в Уральском федеральном округе

Рассадин Максим Александрович, студент магистратуры

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В настоящей публикации рассмотрены некоторые вопросы предоставления такой меры социальной поддержки ветеранам боевых действий, как бесплатная юридическая помощь.

Ключевые слова: ветеран боевых действий, участник специальной военной операции, военнослужащий, доброволец, гражданский персонал, члены семей погибших умерших ветеранов, военизированные формирования, социальная поддержка, льготы, региональное законодательство, бесплатная юридическая помощь.

Legal aspects of providing free legal aid to combat veterans under the legislation of the constituent entities of the Russian Federation in the Ural Federal District

This publication discusses some issues related to the provision of free legal assistance to combat veterans as a social support measure.

Keywords: combat veteran, participant in special military operation, serviceman, volunteer, civilian personnel, paramilitary units, social support, benefits, compensation, regional legislation, free legal assistance.

Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации, представляет собой фундаментальную гарантию реализации иных прав и свобод человека и гражданина [1]. Развитие этого положения в федеральном законодательстве, в частности в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Закон № 324-ФЗ), создало базовые механизмы обеспечения доступности правосудия для социально уязвимых категорий населения [2].

Закрепление в статье 48 Конституции РФ положения о том, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно», создало правовой фундамент для формирования в России системы бесплатной юридической помощи. Это право находится в системной взаимосвязи с другими конституционными гарантиями: правом на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), правом на судебную защиту (ст. 46), а также принципом состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве (ч. 3 ст. 123). В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития пра-

вовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168, совершенствование деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи названо одним из приоритетных направлений [3].

Федеральный закон № 324-ФЗ определяет организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, а также деятельности по правовому информированию и просвещению населения. Статья 20 данного закона устанавливает минимальный базовый перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, куда включены, в частности, малоимущие граждане, инвалиды I и II группы, ветераны Великой Отечественной войны, Герои России и Советского Союза, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, некоторые другие категории граждан. После начала специальной военной операции (далее — СВО) этот перечень был дополнен участниками СВО и членами их семей [4].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа региональной правоприменительной практики в рамках установленных федеральным

законодательством полномочий субъектов Российской Федерации по расширению перечня категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Дополнительные гарантии правовой защиты необходимы ветеранам боевых действий как особой категории граждан, имеющих заслуги перед государством [5].

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 20 Закона № 324-ФЗ субъекты Российской Федерации в рамках своей нормотворческой компетенции вправе устанавливать дополнительные гарантии и расширять перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Анализ законодательства субъектов Уральского федерального округа показывает дифференцированный подход к включению ветеранов боевых действий в число получателей бесплатной юридической помощи.

В развитие положений Закона № 324-ФЗ субъекты Российской Федерации, входящие в состав Уральского федерального округа, приняли соответствующие законодательные акты. Данные акты направлены на регламентацию отдельных вопросов оказания бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в пределах своих территорий.

Это Закон Свердловской области от 5 октября 2012 года № 79-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Свердловской области» (с изменениями на 23 апреля 2025 года) (далее — Закон № 79-ОЗ) [6], Закон Челябинской области «Об оказании бесплатной юридической помощи в Челябинской области» от 6 марта 2012 года № 279-ЗО (с изменениями на 03 июня 2025 года) (далее — Закон № 279-ЗО) [7], Закон Тюменской области «Об оказании юридической помощи в Тюменской области» от 20 февраля 2012 года № 3 (с изменениями на 27 марта 2024 года) (далее — Закон № 3) [8], Закон Курганской области от 6 марта 2012 года № 06 «О бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Курганской области» (с изменениями на 26 июня 2025 года) (далее — Закон № 06) [9], Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16 декабря 2011 года № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (с изменениями на 24 ноября 2022 года) (далее — Закон № 113-оз) [10] и Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 мая 2012 года № 23-ЗАО Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ямало-Ненецком автономном округе (с изменениями на 28 мая 2025 года) (далее — Закон № 23-ЗАО) [11].

В ряде субъектов Российской Федерации в Уральском Федеральном округе региональным законодательством предусмотрена бесплатная юридическая помощь в том или ином объеме для такой категории граждан как «ветераны боевых действий».

Свердловская область одной из первых в округе закрепила это право в подпункте 3 пункта 2 статьи 8 Закона от 5 октября 2012 года № 79-ОЗ. Однако объем помощи ограничен правовым консультированием в устной форме через государственные юридические бюро, что представ-

ляет собой наиболее узкий подход среди рассматриваемых субъектов.

В Челябинской области пункт 6 статьи 7 Закона № 279-ЗО также включает граждан, имеющих звание «Ветеран боевых действий», в перечень имеющих право на помощь, но без детализации конкретных форм поддержки в общих положениях.

Наиболее развернутый подход демонстрирует законодательство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Согласно подпункту 5 статьи 4 Закона № 113-оз, ветераны боевых действий имеют право на комплексную помощь, включающую не только консультирование, но и составление заявлений, жалоб, ходатайств, а также представительство в судах, государственных и муниципальных органах.

Ямало-Ненецкий автономный округ наиболее поздно (в 2023 году) включил ветеранов боевых действий в перечень получателей помощи согласно (пункту 7 статьи 4) Закону № 23-ЗАО. Объем помощи приближен к подходу ХМАО-Югры и включает консультирование, составление документов и представительство.

Важной нормативной особенностью является то, что в законодательстве Свердловской области и ХМАО-Югры предусмотрена также помощь членам семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий, что отсутствует в нормативных актах других регионов УрФО. Это расширяет круг получателей помощи и усиливает социальную защиту данной категории граждан.

Временной анализ показывает, что в Свердловской, Челябинской областях и ХМАО-Югре ветераны боевых действий были признаны получателями данного вида помощи с момента принятия соответствующих законов, тогда как в ЯНАО это произошло значительно позднее — лишь в 2023 году, что свидетельствует о поэтапном развитии регионального законодательства.

Анализ законодательства субъектов УрФО выявляет существенные различия в объеме предоставляемой ветеранам боевых действий бесплатной юридической помощи.

Ограниченный объем установлен в Свердловской области, где бесплатная юридическая помощь предоставляется государственными юридическими бюро в форме устного правового консультирования. Она оказывается по вопросам применения гражданского законодательства (за исключением вопросов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, защитой интеллектуальной собственности), семейного законодательства, жилищного законодательства, земельного законодательства, трудового законодательства и гражданско-процессуального законодательства дополнительно к случаям, когда бесплатная юридическая помощь этим гражданам оказывается в соответствии с федеральным законом.

Наиболее полный объем помощи предусмотрен в ХМАО-Югре и ЯНАО, где ветераны могут получить комплексную правовую поддержку в государственном

юридическом бюро автономного округа (в случае его учреждения) и адвокатов, включающую правовое консультирование в устной и письменной форме, составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, представительство в судах (в рамках гражданского и административного судопроизводства), государственных и муниципальных органах. В ХМАО, помощь дополнительно оказывается и по вопросам защиты прав потребителей.

Такой дифференцированный подход отражает различный уровень экономического развития регионов и приоритеты их социальной политики. Регионы с более высоким бюджетным потенциалом (ХМАО-Югра, ЯНАО) могут позволить себе более расширенные обязательства по оказанию правовой помощи.

Проведенное исследование научно-правовых аспектов оказания бесплатной юридической помощи ветеранам боевых действий в субъектах Уральского федерального округа позволяет сформулировать ряд основополагающих выводов и практических рекомендаций.

Прежде всего, анализ подтвердил, что конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, гарантированное статьей 48 Конституции Российской Федерации, является краеугольным камнем для всей системы правовой поддержки социально уязвимых категорий граждан. Федеральный закон № 324-ФЗ, развивая это положение, заложил базовые принципы и механизмы оказания бесплатной юридической помощи, предоставив регионам важное правомочие по расширению перечня ее получателей. Именно в этой плоскости реализуется принцип федерализма, позволяющий субъектам РФ учитывать свои социально-экономические особенности и приоритеты.

Исследование позволило установить наличие определенной дифференциации в подходах законодателей субъектов УрФО к вопросу о включении ветеранов боевых действий в число получателей бесплатной юридической помощи. Выявлено, что из шести регионов округа лишь в четырех (Свердловской, Челябинской областях, ХМАО-Югра и ЯНАО) такая норма прямо закреплена. При этом Курганская и Тюменская области остаются субъектами, где в региональных законах о бесплатной юридической помощи такая категория граждан, как «ветераны боевых действий» отсутствует, что создает правовое неравенство в зависимости от территории проживания.

В Законе № 06 к категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи на территории Курганской области в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, относятся участники СВО, перечисленные в пунктах 4,5,6 ч. 1. ст. 5, а также члены их семей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 06.10.2022) // «Российская газета», № 237, 25 декабря 1993 год.

Не менее важным аспектом выявленной дифференциации является существенное различие в объеме предоставляемой помощи. Если в Свердловской области помощь ограничена лишь устной консультацией, то в ХМАО-Югре и ЯНАО ветераны имеют право на комплексную поддержку, включающую составление документов и полноценное представительство в судах и государственных органах. Это свидетельствует о различном уровне социальных обязательств, которые готовы на себя принять регионы, и зачастую коррелирует с их бюджетными возможностями.

Отдельного внимания заслуживает практика Свердловской области и ХМАО-Югры, распространивших право на бесплатную юридическую помощь не только на самих ветеранов, но и на членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий. Данный подход в наибольшей степени соответствует принципам социального государства и комплексной поддержки лиц, имеющих заслуги перед Отечеством.

Сделанные выводы позволяют наметить следующие перспективные направления для совершенствования законодательства:

Проведение унификации законодательства на федеральном уровне. Наиболее эффективным путем преодоления регионального неравенства представляется внесение изменений в статью 20 Федерального закона № 324-ФЗ с целью включения ветеранов боевых действий в базовый перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Это обеспечило бы единый стандарт правовой защиты для всех ветеранов страны независимо от места жительства.

Расширение объема помощи в некоторых регионах по сравнению с другими. Для субъектов, где помощь уже предоставляется, но в ограниченном объеме (например, Свердловская область), целесообразно рассмотреть вопрос о приведении перечня видов юридической помощи в соответствие с наиболее полными региональными моделями (ХМАО-Югра, ЯНАО).

Стимулирование распространения лучших практик. Положительный опыт распространения помощи на членов семей погибших ветеранов должен быть законодательно закреплён и рекомендован к внедрению в других субъектах Российской Федерации.

В конечном итоге, реализация предложенных мер будет способствовать не только укреплению правового положения ветеранов боевых действий, но и дальнейшей гармонизации регионального законодательства, укреплению единства правового пространства России и полному воплощению в жизнь конституционных принципов социального государства и гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168) // Российская газета, № 151, от 14 июля 2011 года.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2025) // Собр. законодательства Российской Федерации — 2011. — № 48 — Ст. 6725.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 13.06.2023 N 225-ФЗ (последняя редакция от 31.07.2025) // Собр. законодательства Российской Федерации — 2023. — № 25 — Ст. 4414.
5. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (ред. от 07.07.2025) // Собр. законодательства Российской Федерации — 1995. — № 3. — Ст. 168.
6. Закон Свердловской области от 5 октября 2012 года N 79-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Свердловской области» (ред. от 23 апреля 2025 года) // «Областная газета», 9 октября 2012 года, № 402–403, с. 6; «Собрание законодательства Свердловской области», 24 декабря 2012 года, № 10–2 (2012), ст. 1708.
7. Закон Челябинской области «Об оказании бесплатной юридической помощи в Челябинской области» от 6 марта 2012 года № 279-ЗО (ред. от 03 июня 2025 года) // газета «Южноуральская панорама» от 8 марта 2012 года № 31 (спецвыпуск № 6).
8. Закон Тюменской области «Об оказании юридической помощи в Тюменской области» от 20 февраля 2012 года № 3 (ред. от 27 марта 2024 года) // Парламентская газета «Тюменские известия» от 22 февраля 2012 года, № 30 (5472), газета «Тюменская область сегодня» от 25 февраля 2012 года, номер 32 (3112); «Вестник Тюменской областной Думы», 2012 год, № 1.
9. Закон Курганской области от 6 марта 2012 года № 06 «О бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Курганской области» (ред. от 26 июня 2025 года) // газета «Новый мир — документы» от 23 марта 2012 года, № 20.
10. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16 декабря 2011 года № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (ред. от 24 ноября 2022 года) // газета «Новости Югры» от 27 декабря 2011 года № 200, «Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» от 31 декабря 2011 года № 12 (ч. 2), т. 1, ст. 1214;
11. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 мая 2012 года N 23-ЗАО «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ямало-Ненецком автономном округе» (ред. от 28 мая 2025 года) // газета «Красный Север» от 29 мая 2012 года, № 45 (спецвыпуск), «Ведомости Законодательного Собрания ЯНАО», май 2012 года, № 4.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

К вопросу о фактическом принятии наследства

Богун Илья Александрович (г. Москва)

В настоящей публикации рассматриваются неочевидные аспекты принятия наследства в форме фактического принятия, которые могут породить неявные, и при этом весьма отдалённые последствия, способные оказать воздействие на наследственные правоотношения даже спустя долгое время.

Ключевые слова: наследство, наследник, вступление в наследство, фактическое принятие.

On the issue of actual acceptance of inheritance

Keywords: inheritance, inheritor, civil law, heir

Введение

В данной статье мы рассмотрим (в том числе — на примерах) те возможные сложности, к которым потенциально может привести не вполне детализированное законодательное регулирование порядка принятия наследства в форме фактического принятия.

Мы последовательно рассмотрим следующие вопросы:

1. Законодательство не устанавливает, является ли принятие наследства в форме фактического принятия (например, путём вступления во владение имуществом) целенаправленным волевым актом (или же — достаточно самого действия, абсолютно независимо от того, как это действие, этот поступок трактуется и воспринимается сам субъект действия).

2. Законодательно не установлен минимальный размер (объём) имущества, вступление во владение которым свидетельствовало бы о вступлении в наследство.

3. Из двух вышележащих пунктов следуют неочевидные нюансы в тех случаях, когда наследниками являются несовершеннолетние (и особенно — малолетние) лица.

Порядок вступления в наследство в форме фактического принятия

В части второй статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) говорится, что:

«Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

- вступил во владение или в управление наследственным имуществом;

- принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;
- оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства» [2].

При этом сам законодатель не указал, могут ли в принципе быть дифференцированы¹ две ситуации: первая, когда наследник осознанно совершает одно из вышеперечисленных действий, целенаправленно желая тем самым вступить в наследство, и вторая, когда наследник (возможно даже и не подозревая, что эти действия способны породить такие юридические последствия), действуя с совершенно иными целями, вступает во владение каким-либо наследственным имуществом или его частью — например, желая сберечь имущество в целостности и сохранности (но отнюдь не предполагая при этом наследовать).

Рассмотрим это на таком примере. Предположим, что в некоей деревне есть жилой дом, в котором проживают представители трёх поколений: дед с бабушкой, их дети и внуки. Жилой дом принадлежит представителю старшего поколения — деду (супружескую долю в имуществе мы в данный момент не рассматриваем исключительно для удобства анализа учебной ситуации: будем считать, что жилой дом принадлежит деду на 100% и не является совместной собственностью супругов). После смерти деда бабушка не подаёт нотариусу заявление о вступлении в наследство — поскольку желает, чтобы дом перешёл остальным наследникам первой очереди (де-

¹ О таком возможном различии пойдёт речь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ — см. ниже.

тям). Но продолжает проживать в этом доме (тем самым, незаметно для себя, вступив в права наследования: «в качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства») [3]. То есть получается, что бабушка фактически приняла свою долю наследства — просто не оформила это надлежащим образом. А это может вполне породить самые неожиданные последствия уже потом, когда внуки будут наследовать те доли дома, которые перешли по наследству детям (а при этом фактически, по наследству на данном этапе будет передаваться и не принадлежащая детям доля — та, которая должна была бы отойти по наследству бабушке, фактически принявшей (но не оформившей) свою долю наследства).

Возможен также и другой вариант — когда отдельно проживающая бабушка берёт (исключительно на память) из этого жилого дома семейный фотоальбом, совершенно не подозревая при этом, что она тем самым фактически вступила в права наследования. Но сама она при этом будет исходить из того, что раз она не подала нотариусу заявление о принятии наследства, то дети (в качестве остальных наследников первой очереди) разделят в равных долях наследство без неё.

Более того: следует упомянуть и ещё такую немаловажную деталь — в первом рассмотренном нами выше примере (когда переживший супруг продолжает проживать в жилом доме) бабушка просто не имеет физической возможности избежать принятия наследства в форме фактического принятия («признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства» — часть 2 статьи 1153 ГК РФ), ведь продолжая жить своей привычной жизнью она неизбежно совершит даже не одно, а целый ряд действий, свидетельствующих о вступлении в наследство (начиная от продолжения проживания в этом жилом доме, заканчивая оплатой коммунальных услуг и т. д.) [2]. И хотя на практике это, скорее всего, не будет приниматься во внимание (если она сама явным образом целенаправленно не заявит об этом впоследствии), де-юре в наследство-то она всё же вступила (просто не могла не вступить в силу своих действий): получается, что юридическое оформление данного поступка будет зависеть лишь от того, будет ли заявлено об этих действиях, или же нет («наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом)» — пункт 34 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании») [3].

Хотя Верховный Суд и указал, что «наследник, совершивший действия, которые могут свидетельствовать о принятии наследства (например, проживание совместно с наследодателем, уплата долгов наследодателя), не для приобретения наследства, а в иных целях, вправе доказывать отсутствие у него намерения принять наследство, в том числе и по истечении срока принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), представив нотариусу соответствующие доказательства либо обратившись в суд с заявлением об установлении факта непринятия наследства. Кроме того, факт непринятия наследником наследства может быть установлен после его смерти по заявлению заинтересованных лиц (иных наследников, принявших наследство)» (пункт 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»), тем не менее «отсутствие у него намерения» ещё нужно будет доказывать [3].

Поскольку законодатель не дифференцирует вступление во владение имуществом как волевой акт, явно свидетельствующий о желании наследника вступить в права наследства и вступление во владение имуществом без такого желания, следует сделать вывод, что любое вступление во владение имуществом может расцениваться как одновременное и сопутствующее вступление в права наследства (разумеется — пока не будет доказано обратное). Особого внимания заслуживает формулировка «вступил во владение или в управление наследственным имуществом»: понятно, что здесь речь не может идти о том, что наследник должен обязательно вступить во владение (управление) целиком всем тем имуществом на которое он имеет право претендовать (ведь оно может быть, к примеру, разнесено географически, а о каком-то имуществе наследник может даже и не знать) — понятно, что здесь речь идёт об имуществе, как о собирательном выражении: видимо подразумевается, что наследнику достаточно вступить во владение любой «единицей» имущества [2]. Но тогда получается, что завладение любой сколь угодно малой частью имущества будет означать вступление в права наследства. К чему ещё может привести такая формулировка, мы рассмотрим ниже.

Принятие наследства несовершеннолетними (малолетними)

Согласно положениям пункта 2 части 2 статьи 28 ГК РФ, малолетние (начиная с возраста шести лет) вправе совершать «сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации» (на несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет это право распространяется в силу положений пункта 4 части 2 статьи 26 ГК РФ²) [1]. Принятие наследства

² Полагаем необходимым обратить внимание на то, что в пункте 4 части 2 статьи 26 ГК РФ говорится о том, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать дословно следующее: «... и иные сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 28 настоящего Кодекса», хотя точнее было бы сказать не «пунктом 2 статьи 28», а «частью 2 статьи 28» — см. «Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года)» (утв. ГД ФС РФ) (раздел «Статья как структурная единица законопроекта, устанавливающего новое правовое регулирование») [4].

(само по себе) не требует нотариального удостоверения. Следовательно, рассматривая это положение в системной взаимосвязи с тем, что было проанализировано выше, мы приходим к выводу, что если несовершеннолетний (малолетний) взял себе какой-либо предмет, входящий в состав наследственного имущества (наследственной массы), то тем самым он (несовершеннолетний/малолетний) совершил действие, свидетельствующее о вступлении им в права наследства (и причём неважно — по закону, или по завещанию, или же — по всем возможным основаниям сразу). Не говоря уже о том, что подобное юридическое действие может остаться (и скорее всего — останется) незамеченным (имеется в виду, незамеченным с точки зрения порождаемых гражданско-правовых последствий) законными представителями несовершеннолетнего (малолетнего). Правда, следует отметить ещё один формальный казус: получается, что раз малолетний в возрасте до шести лет не вправе совершать сделки, даже направленные на безвозмездное получение выгоды, то и принять наследство путём завладения какой-либо вещью он тоже не способен.

Сложности, вызванные тем, что при фактическом принятии наследства невозможно определить по какому из оснований (в том случае, если их несколько — см. абзац второй части 2 статьи 1152 ГК РФ: «при призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому подобное) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям») наследник принял наследство были нами рассмотрены ранее [6], в данный момент полагаем необходимым лишь отметить сам факт наличия таких проблем [2]. Но следует обратить внимание на позицию Верховного Суда, заключающуюся в следующем: «совершение действий, направленных на принятие наследства, в отношении наследственного имущества, данному наследнику не предназначенного (например, наследником по завещанию, не призываемому к наследованию по закону, в отношении незавещанной части наследственного имущества), не означает принятия причитающегося ему наследства и не ведет к возникновению у такого лица права на наследование указанного имущества» (пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании») [3].

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», N 127, 06.06.2012

Заключение

Таким образом, неурегулированными (или — недостаточно урегулированными) с нашей точки зрения являются следующие моменты:

1. То, что с формальной точки зрения абсолютно любое вступление наследником во владение (управление) любой (даже сколь угодно малой) частью наследственного имущества может быть расценено впоследствии как изъявление наследником желания вступить в наследство. При этом, отдалённые последствия этого поступка могут «всплыть» даже через весьма протяжённый промежуток времени (потому что реализовать своё право — путём оформления свидетельства о праве на наследство — такой наследник вправе даже через весьма долгий период времени, так как законодательно не ограничен срок, в течение которого должно быть оформлено свидетельство о праве на наследство). А вот однозначно нивелировать последствия подобного действия (фактического вступления в наследство) можно будет только путём осознанной подачи нотариусу заявления об отказе от наследства (либо — в судебном порядке). То есть, повторим ещё раз: однократное действие с неуточнённым волевым компонентом способно породить последствия, которые устраняются значительно сложнее, чем создаются. При этом отдельного внимания заслуживает на наш взгляд то, что никому из остальных наследников может быть неизвестен тот факт, что не подавший заявление нотариусу наследник (входящий в круг очереди наследников, призываемых к наследству) фактически принял наследство.

2. А также то, что рассмотренное в предыдущем пункте действие вполне может быть совершено и несовершеннолетним (малолетним) наследником (и при этом — остаться совершенно незамеченным его законными представителями — что отнюдь не мешает этому действию породить правовые последствия).

Мы полагаем, что рассмотренный пробел в праве мог бы быть устранён, если бы принятие наследства в форме фактического принятия было бы более формализовано (например — путём более детальной конкретизации действий). Учитывая выявленные и проанализированные возможные неясности и пробелы в праве, нами было направлено обращение в профильный комитет Государственной Думы РФ (№ vx2.8-15-213549 от 22/09/2025). В обращении было предложено внести дополнения в законодательство с целью устранения рассмотренных неоднозначностей.

4. «Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года)» (утв. ГД ФС РФ) // Официально опубликован не был
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2024 N 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Простякова» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.05.2024, «Российская газета», N 127, 13.06.2024
6. Богун, И. А. Основания призвания к наследованию при способе принятия наследства в форме фактического принятия / И. А. Богун. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 718–724. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28300/>

Дроны и сервитуты: анализ возможности квалификации воздушных коридоров как обременения недвижимости в контексте гражданского законодательства Российской Федерации

Грудинина Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье рассматривается вопрос о том, может ли использование воздушных коридоров для беспилотных воздушных судов квалифицироваться в российском праве как обременение недвижимости, близкое по своей природе к сервитуту. Актуальность темы обусловлена активным развитием беспилотной авиации, расширением сфер применения дронов и нормативным оформлением специальных маршрутов полетов для беспилотных воздушных судов.

Ключевые слова: беспилотные воздушные суда, сервитут, недвижимость, обременение, воздушное пространство, воздушный коридор, право собственности, ограничение прав, гражданское право.

Развитие беспилотных воздушных технологий в последние годы поставило перед правом новую задачу — определить юридическую природу регулярного использования пространства над земельными участками и объектами недвижимости для полетов дронов, ведь если ранее подобная проблема носила преимущественно теоретический характер, то сегодня она приобретает прикладное значение в связи с развитием логистики, мониторинга территорий, кадастровых и охранных работ, а также с нормативным оформлением специальных маршрутов для беспилотных воздушных судов.

В правовом поле Российской Федерации сервитут традиционно понимается как право ограниченного пользования чужим земельным участком или иной недвижимой вещью, и согласно статье 274 ГК РФ собственник недвижимого имущества вправе требовать установления сервитута для обеспечения прохода, проезда, прокладки и эксплуатации коммуникаций и иных нужд, которые не могут быть обеспечены без установления такого права, стоит отметить, что земельное законодательство также исходит из того, что сервитут представляет собой форму ограниченного пользования именно земельным участком [1].

Одновременно воздушное законодательство исходит из самостоятельного правового режима использования воздушного пространства, так, например, Воздушный кодекс Российской Федерации закрепляет, что именно он и принятые в его дополнение нормативные акты определяют правовые основы использования воздушного

пространства Российской Федерации и «Рекомендации по формированию информации для установления маршрутов полетов для беспилотных воздушных судов» (утв. Росавиацией) в 2025 году [5], Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» [4] — предусматривают возможность установления маршрутов полетов для беспилотных воздушных судов и даже вводят специальный класс воздушного пространства Н, предназначенный в том числе для таких полетов, но при этом маршрут полета беспилотного воздушного судна может устанавливаться шириной не более 4 км в воздушном пространстве классов Н и G и в связи с этим возникает вопрос, а может ли такой воздушный коридор рассматриваться как обременение недвижимости, сходное с сервитутом, если собственник земельного участка фактически должен терпеть регулярное использование пространства над своим объектом третьими лицами?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо определить ключевые признаки сервитута в российском гражданском праве:

- во-первых, сервитут является вещным правом ограниченного пользования чужой недвижимостью, так из статьи 274 ГК РФ следует, что речь идет о земельном участке, а в установленных законом случаях и о другом недвижимом имуществе, также обременение сервитутом сохраняется и при переходе прав на соответствующий объект

к новому собственнику, что подчеркивает вещно-правовую природу сервитута [1];

- во-вторых, сервитут предполагает наличие конкретного обремененного объекта, так, например, он должен быть индивидуализирован, а само ограничение определено по содержанию, объему и, как правило, пространственным пределам, также земельное законодательство исходит из необходимости определения участка либо его части, в отношении которой устанавливается соответствующее ограничение и даже в случаях публичного сервитута сохраняется привязка к земельному участку как объекту недвижимого имущества;
- в-третьих, сервитут направлен на обеспечение определенной хозяйственной или иной практической потребности управомоченного лица, которую невозможно реализовать иначе и классические примеры этому служат — проход, проезд, размещение и эксплуатация инженерных сетей, иначе говоря, сервитут — это юридическая форма преодоления пространственной зависимости одного объекта недвижимости или его использования от другого объекта. Таким образом, возможно сказать, что для признания воздушного коридора сервитутом необходимо установить основное — существует ли конкретный объект недвижимости, который обременяется, допускает ли закон ограниченное пользование именно пространством над ним как самостоятельным объектом вещного права, может ли такое ограничение быть оформлено по правилам о сервитуте.

Сложность квалификации воздушных коридоров как сервитутов обусловлена тем, что воздушное пространство в российском праве регулируется не как элемент частной недвижимости, а как объект публично-правового регулирования и Воздушный кодекс РФ прямо закрепляет, что воздушное законодательство включает сам Воздушный кодекс, федеральные законы, постановления Правительства РФ, федеральные правила использования воздушного пространства и иные акты, принятые в соответствии с ними и тем самым правовой режим полетов, маршрутов, ограничений и допусков формируется прежде всего не гражданским, а воздушным и административным правом, но в то же время статья 130 ГК РФ [1], определяя недвижимые вещи, относит к ним земельные участки, участки недр и прочно связанные с землей объекты, а также некоторые иные объекты, прямо названные законом и здесь мы видим, что воздушное пространство над участком в перечень недвижимых вещей не включено, все это означает, что пространство над земельным участком не рассматривается действующим гражданским законодательством как самостоятельный объект гражданских прав, принадлежащий собственнику участка на вещном титуле, аналогичном собственности на землю.

Конституционные положения также указывают, что земля и иные природные ресурсы могут находиться

в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, а владение, пользование и распоряжение ими осуществляется свободно при условии недопущения нарушения прав иных лиц, однако из этого не следует, что частный собственник земельного участка обладает абсолютной вещной властью над воздушным пространством над участком на любой высоте и напротив, вопросы использования такого пространства детально урегулированы федеральным законом и подзаконными актами. Из всего этого, мы можем сказать, что здесь вытекает важный промежуточный вывод о том, что собственник земельного участка защищен от таких воздействий, которые нарушают его владение, пользование или безопасность объекта, однако само по себе воздушное пространство над участком не совпадает с границами его вещного господства в том виде, который позволял бы автоматически применять к полетам конструкцию сервитута.

Современное регулирование беспилотных воздушных судов показывает, что воздушные коридоры перестают быть сугубо теоретической категорией, так как в результате развития современных инженерных технологий и правоотношений возникает конфликт двух интересов — публичной потребности в развитии беспилотной инфраструктуры и частного интереса собственника в беспрепятственном и безопасном использовании принадлежащего ему объекта недвижимости. Стоит отметить, что особенно остро вопрос встает тогда, когда полеты носят систематический характер, совершаются на малых высотах, сопровождаются шумом, рисками падения, ограничениями на строительство, эксплуатацию оборудования, использование крыш, вышек, рекламных конструкций либо создают иные неблагоприятные эффекты для собственника недвижимости и в такой ситуации чисто административного описания маршрута уже недостаточно, так как требуется определить, является ли это лишь общим режимом использования воздушного пространства либо все же индивидуализированным обременением конкретных объектов недвижимости.

Воздушный коридор действительно функционально напоминает сервитут, так как одно лицо или неопределенный круг лиц получает возможность в установленном объеме использовать пространство, расположенное над чужой недвижимостью, а собственник этой недвижимости обязан такое использование терпеть и по экономическому эффекту это может напоминать право прохода, проезда или прокладки линии связи, однако более глубокий анализ показывает, что прямая квалификация воздушного коридора как сервитута в рамках действующего ГК РФ сталкивается с рядом препятствий и прежде всего, сервитут по статье 274 ГК РФ предполагает право ограниченного пользования именно чужим земельным участком или иной недвижимой вещью, а воздушный коридор не означает пользование поверхностью участка как таковой, ведь дрон не проходит через земельный участок в его материально-правовом смысле, а перемещается в воздушном пространстве, правовой режим которого определяется специальным законодательством и следо-

вательно, предмет пользования здесь иной, чем в классическом сервитуте.

Далее, сервитут предполагает обременение индивидуально-определенного объекта недвижимости, а воздушный маршрут, напротив, формируется исходя из параметров воздушного пространства, безопасности полетов, классов воздушного пространства, интересов обороны, транспорта и связи и его логика не сводится к обслуживанию одного господствующего участка или одной конкретной недвижимости, что типично для частного сервитута и более того, полеты беспилотных воздушных судов регулируются едиными публичными правилами, а не соглашением между двумя собственниками недвижимости, также сервитут подлежит оформлению и, как правило, государственной регистрации как обременение недвижимости, а для воздушных коридоров подобной модели ГК РФ и земельное законодательство не предусматривают и существующие нормы о сервитутах применяются к участкам и их частям, а не к воздушным маршрутам как таковым, следовательно, в действующем праве воздушный коридор для дронов не может быть безусловно признан частным сервитутом [7].

Более продуктивным представляется сравнение воздушного коридора не с частным, а с публичным сервитутом, ведь публичный сервитут в земельном праве устанавливается решением уполномоченного органа для обеспечения публичных нужд, и он возникает не из частного соглашения, а из властного акта и преследует общественно значимые цели.

Воздушные коридоры для беспилотных воздушных судов также имеют явно выраженную публичную составляющую и их создание может быть связано с организацией транспортных потоков, мониторингом, охраной объектов, обеспечением безопасности, доставкой товаров и развитием технологической инфраструктуры, и по своей функции они действительно ближе к публичным ограничениям, чем к частным вещным правам. Но и здесь полное тождество отсутствует, так как публичный сервитут по российскому праву остается разновидностью ограничения прав на земельный участок, и он устанавливается в отношении земли и подлежит включению в систему земельно-правовых обременений, а воздушный коридор же относится прежде всего к режиму воздушного пространства, иначе говоря, даже если экономическая логика схожа, юридическая природа этих институтов остается различной.

Вместе с тем, считаем, что именно модель публичного сервитута показывает возможное направление законодательного развития, так как законодатель уже использует механизмы, при которых интересы авиации способны повлечь ограничения использования земельных участков и иных объектов недвижимости и показательным примером здесь является институт приаэродромной территории, в границах которой устанавливаются ограничения использования земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости в целях обеспечения безопасности полетов, это подтверждает, что авиационные

потребности уже сегодня могут опосредованно ограничивать права на недвижимость, хотя и не через конструкцию сервитута в чистом виде.

Несмотря на невозможность прямого применения статьи 274 ГК РФ, сама постановка вопроса о вещно-правовой или квазивещной природе низковысотных коридоров для беспилотных воздушных судов представляется обоснованной:

- во-первых, регулярные полеты по строго определенному маршруту могут фактически ограничивать возможности использования недвижимости ее собственником и чем ниже высота полетов, и чем устойчивее маршрут, тем сильнее связь между режимом полетов и правомочиями собственника конкретного объекта;
- во-вторых, при массовом развитии дроновой логистики может возникнуть потребность в долгосрочной стабилизации маршрутов, так как одних административных разрешений в таких условиях будет недостаточно, поскольку собственники затронутых объектов нуждаются в правовой определенности — допустимы ли полеты, на какой высоте, с какой интенсивностью, кто отвечает за вред, подлежит ли ограничение компенсации;
- в-третьих, вещно-правовая логика полезна здесь как минимум функционально, так как она позволяет выстроить понятный механизм индивидуализации обремененного объекта, определения содержания ограничения, его публичности, компенсационного характера и сохранения при переходе права собственности.

Поэтому в перспективе возможно законодательное формирование особого института, который можно условно обозначить как «аэронавигационное обременение недвижимости» или «низковысотное публичное ограничение использования пространства над земельным участком», стоит отметить, что на наш взгляд — такой институт не должен механически копировать сервитут, но может заимствовать у него ключевые свойства, такие как — определенность, публичность, учет интересов собственника, компенсацию и устойчивость правового режима.

Если законодатель пойдет по пути признания низковысотных маршрутов беспилотных маршрутных судов, то в качестве особого обременения недвижимости, целесообразно закрепить несколько базовых критериев, и вот представляем некоторые из них:

- 1) первый критерий — высотный, считается, что здесь всякий полет над участком должен иметь значение для прав собственника и юридически значимым обременением следует считать лишь использование пространства на такой высоте, которая объективно способна повлиять на использование участка, здания или сооружения;
- 2) вторым критерием будет считаться — регулярность и устойчивость, так как единичный пролет не образует обременения и здесь речь может идти

только о постоянном или длительно действующем маршруте;

- 3) третьим критерием считаем необходимым установить в — индивидуализации зоны воздействия, здесь должны быть определены конкретные земельные участки и объекты недвижимости, права на которые затрагиваются соответствующим маршрутом;
- 4) четвертый критерий — компенсационность, если собственник несет реальные ограничения или имущественные потери, закон должен предусматривать механизм возмещения, подобно тому, как право уже знает компенсационные модели при публичных ограничениях использования земли;
- 5) пятый критерий — распределение ответственности за вред, для собственников недвижимости и пользователей беспилотных воздушных судов принципиально важно, кто и в каком порядке отвечает за ущерб, причиненный аварией дрона, шумовым воздействием, ограничением эксплуатации объекта или введением специальных строительных требований.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в действующем российском праве воздушные коридоры для беспилотных воздушных судов не могут быть квалифицированы как сервитуты в классическом смысле статьи 274 ГК РФ и основная причина заключается в различии объектов правового регулирования — сервитут

является вещным правом ограниченного пользования чужой недвижимостью, тогда как воздушный коридор относится к сфере использования воздушного пространства, режим которого определяется нормами воздушного и административного права и вместе с тем развитие нормативной модели маршрутов для беспилотных воздушных судов, включая закрепление специального класса воздушного пространства и возможность установления маршрутов полетов беспилотных воздушных судов шириной до 4 км, свидетельствует о формировании устойчивой пространственной инфраструктуры, способной затрагивать права собственников земельных участков и иных объектов недвижимости [7].

В этом аспекте воздушный коридор по своему экономико-правовому эффекту действительно сближается с обременением недвижимости, следовательно, наиболее обоснованным является вывод о необходимости разработки самостоятельной правовой конструкции, сочетающей элементы вещного, земельного и воздушного права и такая конструкция могла бы применяться к низковысотным устойчивым маршрутам беспилотных воздушных судов, когда использование пространства над недвижимостью становится длительным, повторяющимся и юридически значимым для собственника, иначе говоря, воздушный коридор не является сервитутом *de lege lata*, но может рассматриваться как предпосылка для появления нового вида специального обременения недвижимости *de lege ferenda*.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ
4. Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»
5. «Рекомендации по формированию информации для установления маршрутов полетов для беспилотных воздушных судов» (утв. Росавиацией)
6. Афанасьев, И. В. Вещное право: сервитут: учебник для вузов / И. В. Афанасьев. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 156 с.
7. Бойко, Н. С. Воздушное право: учебник для вузов / Н. С. Бойко. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 211 с.
8. Аспекты разрешения споров, связанных с установлением сервитутов: анализ практики за 2024 г. — <https://bgmp.ru/analytics/dajdzhesty/nekotorye-aspekty-razresheniya-sporov-svjazannyh-s-ustanovleniem-servitutov-analiz-sudebnoj-praktiki-za-2024-g/>

Правовые аспекты организации перевозки пассажиров с ограниченными возможностями железнодорожным транспортом

Самолдина Олеся Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Петрова Виктория Юрьевна, кандидат технических наук, доцент

Государственный университет просвещения (г. Москва)

В статье автор проанализировал правовые акты, регулирующие перевозку, сопровождение и оказание помощи маломобильным гражданам на объектах железнодорожной инфраструктуры. Описана процедура получения услуг от перевозчика и владельца железнодорожной инфраструктуры.

Ключевые слова: инвалид, дети-инвалиды, маломобильный гражданин, железнодорожный транспорт, перевозчик.

Законодательством о социальной защите инвалидов в Российской Федерации не допускается любая дискриминация по признаку инвалидности.

Статья 80.1 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав ЖД транспорта) устанавливает обязанность перевозчика и владельца инфраструктуры обеспечить условия доступности для лиц с ограниченными возможностями на объектах железнодорожного транспорта, вокзалах и иных объектах, относящихся к железнодорожной инфраструктуре [2].

Приказ Министерства транспорта России от 24.02.2025 № 59 «Об определении Порядка обеспечения условий доступности для пассажиров из числа инвалидов пассажирских вагонов, железнодорожных вокзалов, поездов дальнего следования и предоставляемых на железнодорожных вокзалах и в поездах дальнего следования услуг» (далее — Приказ Минтранспорта России от 24.02.2025 № 59) закрепляет перечень услуг, предоставляемых на вокзалах, в вагонах для перевозки инвалидов, поездах перевозчиком, владельцем инфраструктуры [3].

В соответствии со ст. 80.1 Устава ЖД транспорта и с Приказом Минтранспорта России от 24.02.2025 № 59 перевозчик, владелец инфраструктуры имеет следующие обязанности по организации доступности маломобильных пассажиров:

- обучение или инструктирование работников в чьи должностные обязанности входит сопровождение пассажиров с инвалидностью;
- сопровождение и помощь (для оказания услуги пассажир-инвалид должен не менее чем за 24 часа до предстоящей поездки подать заявку);
- предоставление актуальной информации в удобной для пассажира-инвалида форме, связанной с проездом на железнодорожном транспорте (далее — ЖД транспорт), в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сеть «Интернет») и по телефону;
- оказание помощи пассажиру при прохождении всех видов государственного (контроля) надзора, предусмотренного законодательством РФ;
- допускать собак-проводников на вокзалы и к поезду;

- предоставление вспомогательных средств (кресло-коляска);
- оборудование территории вокзала вспомогательными средствами для беспрепятственного входа и выхода (самостоятельно или с помощью сопровождающего);
- предоставление консультации инвалидам с нарушением слуха на русском жестовом языке с помощью видеотерминалов или с использованием сети «Интернет»;
- допуск сурдопереводчика и тифлосурдопереводчика к местам предоставления услуг пассажирам.

Пассажир-инвалид в соответствии со ст. 80.1 Устава ЖД транспорта и с Приказом Минтранспорта России от 24.02.2025 № 59 имеет право:

- провозить, не сдавая в багаж (сверх установленной нормы бесплатного провоза багажа) и без взимания платы, трость, костыли, носилки и (или) кресло-коляску, предназначенные для личного пользования;
- резервировать билеты для себя и сопровождающего лица с указанием номера места;
- на получение льгот на проезд в соответствии с законодательном РФ;
- получать помощь при передвижении по территории вокзала, в поезде.

Центром содействия маломобильности (далее — Центр) предоставляется информация об услугах, оказываемых на ЖД транспорте маломобильным пассажирам, и принимаются заявки. Информация о Центре расположена на сайте ОАО «РЖД»:

1. Срок. Для организации сопровождения и помощи маломобильный пассажир может не менее чем за 24 часа обратиться в Центр. Для резервирования билетов инвалиды могут обратиться с даты открытия продаж. Заявка на резервирование билета рассматривается не более 2-х суток.

2. Оформить заявку на сопровождение и помощь могут: маломобильные пассажиры с инвалидностью I и II группы, имеющие стойкие расстройства функции зрения, слуха и самостоятельного передвижения, дети-инвалиды, а также пассажиры, следующие на носилках и имеющие временные ограничения здоровья или преклонный возраст (старше 70 лет) с выраженными нарушениями

функций зрения или передвигающиеся в креслах-колясках, с использованием костылей, ходунков, других технических средств передвижения.

Заявку на резервирование билета могут оформить: пассажиры из числа инвалидов, передвигающиеся в креслах-колясках, пассажиры из числа инвалидов всех категорий и пассажиры, не имеющие инвалидность, но следующие при неотложных поездках в (из) лечебные учреждения, передвигающиеся в креслах-колясках (на носилках), пассажиры с инвалидностью I группы, дети-инвалиды и один их сопровождающий.

3. Подача заявок. Заявки на сопровождение и оказание помощи подаются на электронную почту или по номеру телефона, указанным в разделе «Маломобильным пассажирам» на сайте РЖД. Заявка на резервирование билета подается через личный кабинет на сайте РЖД.

4. Для резервирования билетов в личном кабинете необходимо указать СНИЛС. Сопровождение и оказание помощи осуществляется без предоставления дополнительных документов, кроме случаев использования собак-проводников. Собака-проводник допускается на вокзал и в поезда дальнего следования при наличии документа, подтверждающего ее специальное обучение и выдаваемого по форме и в порядке, которые определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения [4].

Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) ст. 9.13 предусмотрена ответственность за уклонение от исполнения требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг. За нарушение данной статьи предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа на должностных лиц — от двух тысяч до трех тысяч рублей, на юридических лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей [1].

Таким образом, правовое регулирование в области формирования безбарьерной среды на объектах железнодорожного транспорта направлено на создание комфортного и безопасного использования маломобильными гражданами железнодорожной инфраструктуры.

Так же стоит обратить внимание, что ЖД транспорт является транспортом повышенной опасности. Принимая во внимание, данный факт целесообразно изменить законодательство в части возможности оставления заявок на сопровождение и помощь, резервирование билетов всеми инвалидами. В силу того, что железнодорожная инфраструктура является объектом повышенной опасности необходимо дополнить ст. 80.1 Устава ЖД транспорта и Приказ Минтранспорта России от 24.02.2025 № 59 в следующей нормой: «Услуги по резервированию билетов, сопровождению и оказанию помощи детям-инвалидам оказываются, в случае подачи запроса из законными представителями и в их присутствии».

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.03.2026) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001;
1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ред. от 31.07.2025, с изм. от 16.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // «Российская газета», № 8, 18.01.2003;
2. Приказ Минтранса России от 24.02.2025 № 59 «Об определении Порядка обеспечения условий доступности для пассажиров из числа инвалидов пассажирских вагонов, железнодорожных вокзалов, поездов дальнего следования и предоставляемых на железнодорожных вокзалах и в поездах дальнего следования услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.04.2025 № 81738) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.04.2025;
3. РЖД [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rzd.ru/ru/9290?ysclid=mmt33hsrla95176958> (дата обращения: 17.03.2026).

История и особенности развития института служебного произведения в России

Солоневич Анна Александровна, аспирант

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматривается история развития института служебного произведения в российском праве, а также особенности формирования нормотворчества применительно к служебным произведениям. Выделены основные этапы в развитии института служебного произведения, определены факторы, повлиявшие на формирование актуального подхода к толкованию служебного произведения.

Ключевые слова: гражданское право, служебное произведение, авторское право, интеллектуальные права.

XI век — время цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности россиян. Высокий темп цифровизации поддерживается необходимостью реализации плана по переходу на преимущественное использование отечественных решений в ключевых отраслях: промышленность, сельское хозяйство, медицина и т. д. В неблагоприятных внешнеполитических условиях крупные корпорации в энергетической, нефтяной, химической и других сферах вынуждены вести самостоятельные разработки программных продуктов. С этой целью на предприятиях создаются ИТ — подразделения, силами которых проводятся исследования, внедрение информационных систем на базе отечественных решений.

Право, как регулирующая система, является отражением уровня социально — экономического развития, политической зрелости общества. В зависимости от приоритетности векторов развития в государстве различные нормы права требуют корректировки, уточнения.

В России наступившая эпоха цифровизации актуализировало тему интеллектуальной собственности, интеллектуальных прав, достаточности способов их реализации и правовой защиты. Масштабные проекты по тиражированию информационных платформ на базе сайта гос. услуги, «мои документы», внедрение результатов по изучению возможностей искусственного интеллекта в хозяйственные и производственные процессы, — все это максимально увеличило количество объектов, подпадающих под охрану в соответствии со ст. 1225 ГК. РФ.

Отдельное внимание следует уделить служебным произведениям. Сложность правового режима служебного произведения обусловлена рядом причин: регулирование нормами трудового и гражданского законодательства, отсутствие единообразной судебной практики по вопросам признания или непризнания служебного произведения таковым, вопросы, связанные с необходимостью выплаты вознаграждения. Судебные споры указывают на необходимость более тщательной проработки формулировок норм, содержащихся в 1295 ГК РФ.

Для выбора верного варианта корректировки подхода к служебному произведению следует обратиться к истории развития института служебного произведения и особенности этого пути в России.

Итак, в актуальной редакции ГК РФ под служебным произведением понимается произведение науки, искусства, литературы, созданное в пределах трудовой функции работника [1].

Формирование института служебного произведения в России прошло в несколько этапов.

Первый этап приходится на период XIX столетия до событий октября 1917 года. Следует отметить, что в указанный исторический отрезок времени понятие служебного произведения не использовалось, но уже тогда правовые мыслители Российской империи обсуждали вопросы о правах авторов книг, музыкальных произведений, журналов. Так в 1828 г. опубликован Цензурный Устав, автором которого стал известный деятель М. М. Сперанский.

В главе «О сочинителях и издателях» Сперанский М. М. зафиксировал следующие важные положения: труд автора — это собственность автора, которой автор распоряжается по своему усмотрению, автор наделён исключительными правами на всю жизнь, а его наследники получали такое право на протяжении 25 лет со дня смерти автора, предусматривались меры в виде конфискации и штрафы в случае пиратства. Важно отметить, что М. М. Сперанский отдельное внимание уделил необходимости оформления договора между автором и издателем. В качестве объектов авторского права ученый выделял книги, рукописи, тиражи газет и журналов, музыкальные произведения, драматические произведения [2]. Заслуга М. М. Сперанского состоит в том, что он в продолжение идей европейских юристов не только «связывает» автора и его произведение, но и говорит о том, что результат интеллектуального труда это такая же собственность, как и недвижимое имущество, прочее имущество человека, имеющее материальную сущность. Благодаря идеям М. М. Сперанского право автора в царской России получило защиту государства.

Более детально к вопросу о необходимости защиты прав автора на результаты интеллектуального труда подошел Г. Ф. Шершеневич, опубликовавший в 1891 г. «Авторское право на литературные произведения» (1891) и «Курс торгового права» в 1908 г.

Г. Ф. Шершеневич говорил о том, что объект интеллектуальной собственности носит идеальный характер. К таким объектам он относил идеи, образы, отраженные в книгах, картинах, рукописных изданиях. Книга, холст, бумага — материальная оболочка, необходимая для внедрения идеальных объектов в рыночную сферу, с целью возможности автора получать прибыль.

В своих работах исследователь отмечает дуалистичную природу интеллектуальных прав: «Авторское право распадается на два элемента: право на опубликование и право на авторское имя. Первое имеет имущественный

характер, второе — личный». [3] То есть, с одной стороны, это личные права автора, они носят абсолютный характер, неотчуждаемы и не передаваемы. Труд автора в обязательном порядке подлежит вознаграждению. С другой стороны, имущественные права, выражающиеся в исключительном праве использования. Это право временное, оно может передаваться на конкретный срок и определённых условиях путем заключения издательского договора.

Г. Ф. Шершеневич подчёркивал важность вопроса об охране прав авторов и изобретателей. Всякий труд достоин уважения и вознаграждения. Наличие норм, регулирующих положения об авторском, патентном праве, в целом позитивно влияет на развитие научно-технического прогресса, способствует процветанию культуры и общества.

В 1911 г. в Российской Империи появляется первый свод об авторских правах — «Положении об авторском праве». Идеологом и составителями является известный юрист по авторскому, патентному праву А. А. Пиленко. Участие в систематизации и составлении Положения также принял И. Г. Табашников, известный книгоиздатель, активно отстаивающий позицию о необходимости обновления авторского права в России.

Документ стал частью Свода законов Российской Империи, в котором впервые прописан основной критерий служебного произведения. В соответствии со ст. 22 «авторское право на произведение, составленное на службе в правительственном учреждении, общественном установлении или частном заведении, принадлежит этому учреждению, установлению или заведению, поскольку по условиям службы не постановлено иного». [4]. Следовательно, зафиксировано право работодателя на результат труда, созданного работником в период несения службы. Термин «служебное произведение» не употребляется. Положения закона косвенно признавали право автора на имя, на защиту репутации, запрещая искажение произведения при его использовании.

Период с 1917–1991 — второй этап в развитии института служебного произведения.

Правоведы советского периода, обслуживая идеологическую конструкцию коммунистического строя, детально разработали концепцию служебного произведения, поскольку, выступая в роли основного работодателя, государство было заинтересовано в разделении прав между учреждениями и работниками.

В 1925 г. опубликовано Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 года «Об основах авторского права» и Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 года «Об основах авторского права». Содержание положений Основ примечательно проработкой вопроса по срокам охраны прав автора (всю жизнь автора и плюс 15 лет после смерти). За авторами признавали исключительное право на его произведение. Объектами авторского права был признан широкий круг произведений: киносценарии, театральные постановки, фотографии.

По мере отказа от НЭПа в пользу функционирования тоталитарного режима, менялись доктринальные установки в авторском праве.

Советские правоведы (А. И. Ваксберг, В. И. Серебровский, Э. П. Гаврилов, М. И. Никитина и др.) подчеркивали, что служебное произведение — это не просто работа по найму. Это правовой институт, отражающий социально-экономическую сущность социалистического общества. Творчество рассматривалось как часть выполнения государственного плана, поэтому результаты такого творчества оценивались как исполнение трудовых обязанностей, а их использование регулировалось государством.

Институт служебного произведения был официально закреплён в Основах гражданского законодательства 1961–1964 гг., а затем и в ГК РСФСР 1964 г. Советская доктрина выделяла три обязательных признака служебного произведения:

1. Выполнение трудовых обязанностей. Служебное произведение — результат, получаемый в ходе выполнения работником трудовой функции, содержательная часть которой в обязательном порядке должна быть отражена в трудовом договоре, должной инструкции и соответствующем поручении или задании работодателя.

2. Создание в рабочее время. Немаловажный признак, который чаще всего рассматривался с учетом факта исполнения трудовой функции. Поскольку речь идет о результатах творческой деятельности жесткой привязки к графику рабочего времени не было.

3. Использование ресурсов работодателя.

Личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения) принадлежали автору и были неотчуждаемы. Имущественные права (исключительное право на использование произведения) принадлежали работодателю. Советские ученые объясняли это тем, что организация, оплачивая труд автора и предоставляя ему условия для творчества, является законным «владельцем» результата. В качестве вознаграждения советский работник мог рассчитывать только на заработную плату, право на дополнительное вознаграждение носило формальный характер.

С 1991 — по настоящее время — современный этап, в рамках которого основным достижением является опубликование в 2008 г. 4 части ГК РФ. Институт служебных произведений получил детальную регламентацию в ст. 1295 ГК РФ. Значительный вклад в разработку положений 4 части ГК РФ внесли известные российские цивилисты В. А. Дозорцев, Э. П. Гаврилов. Фундаментальные положения ученых об интеллектуальной собственности, интеллектуальных правах, их структуре, содержании легли в основу 4 части ГК РФ.

В чем особенность подхода к служебному произведению на современном этапе?

Как и в советской доктрине сохранилось разделение, в соответствии с которым за автором закрепляются личные неимущественные права, за работодателем закрепляется исключительное право на служебное произведение. При этом, имущественные права на служебное произведение могут перейти к автору в случае, если это предусмотрено договором, заключенным между автором и работодателем, и в случае, если работодатель не на-

чал использование служебного произведения в течение трех лет с момента передачи. Если по условиям договора или из-за истечения трехлетнего срока права остались за автором, работодатель всё равно имеет право использовать произведение в тех целях, для которых оно создавалось, на условиях простой (неисключительной) лицензии.

Следующее важное отличие — выплата вознаграждения автору. Если советская доктрина отрицала необходимость выплаты вознаграждения, приравнивая его к выплате заработной платы, то в актуальном подходе автор имеет право на вознаграждение помимо заработной платы. Право на вознаграждение автор имеет в случае если работодатель начал использование, передал права третьим лицам или сохранил произведение в тайне. О размере вознаграждения сторонам необходимо договариваться, при нерешенном вопросе суд определит размер вознаграждения самостоятельно.

Итак, за два столетия институт служебного произведения в России прошел путь от понимания необходимости защиты прав авторов как создателей результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в идеальной форме (книги, фотографии, сценарии) до применения многосоставной концепции служебного произведения. Эволюция от признания исключительных прав автора на созданный им результат творческой деятельности до распределения имущественных и неимущественных прав между автором служебного произведения и работодателем.

Необходимо отметить, что история развития института служебного произведения в России имеет свои особенности, о которых пойдет речь далее.

Во-первых, институт служебного произведения в России появился позднее в сравнении со странами Европы, Великобритании и США. Во многом это связано с длительным сохранением аграрного уклада в экономике, затянувшегося процесса развития капиталистических отношений. Потребность вовлечь в экономический оборот результаты интеллектуального труда была невысока.

Во-вторых, темп развития авторского права как первоисточника для дальнейшего становления института служебного произведения в России был невысок.

На первоначальном Россия этапе пошла по варианту идей представителей континентального похода. Франция, Германия — страны, являющиеся носителями идей Реформации, Просвещения. Человек как свободная личность — основа экономического, политического строя. Отсюда и сутевое в концепции: автор — есть создатель и ничего кроме. Имущественные и неимущественные права

также в приоритетном порядке принадлежат автору. По варианту Великобритании, США Россия не пошла по причине значительно низких темпов развития капиталистических отношений. И Англия, и Штаты, имея в институте служебного произведения приоритетность прав работодателя как лица заинтересованного в получении прибыли, адаптировали идеи рыночной экономики быстро, не оставляя пережиткам феодального, рабовладельческого строя шансов.

В-третьих, в советский период институт служебного произведения получил собственный вариант развития в силу исторических особенностей (политический режим, идеология). Советская правовая мысль отказалась от западных идей и не приняла концепцию США. Социалистическое государство обнародовало догмат интересов государства как основного работодателя с минимальным объемом прав у авторов служебных произведений. Данный подход подкреплялся не только акцентной позицией государства, но и лоббированием идеи о построении всеобщего блага с установлением минимального размера тарифа оплаты труда для вознаграждения авторов. По мнению автора статьи, именно эта часть советской доктрины к толкованию служебного произведения «запрограммировала» актуальность проблемы о необходимости выплаты вознаграждения автору в современности. На вопрос возможно ли заработную плату считать вознаграждением автора предстоит четко ответить законодателю сегодня.

В-четвертых, актуальная концепция служебного произведения в редакции ст. 1295 ГК РФ — поиск баланса интересов. Важность уравнивания прав и интересов автора, работодателя в условиях глубокой трансформации в экономической сфере, общественно-политическом укладе очевидна.

Будет ли данный баланс соблюдаться далее? Учитывая результаты уже пройденных этапов в развитии института служебного произведения, на данный вопрос можно ответить утвердительно. За период с начала XIX столетия и по настоящее время ни идеи континентального подхода, ни островная концепция не были адаптированы в полном объеме в отечественном праве. Исторический опыт показывает, что правовой режим служебного произведения в современной России является исключительно внутренним результатом развития. Поиск вариантов по дополнению, уточнению норм, регулирующих использование служебных произведений, обсуждение вопросов по осуществлению и защите прав авторов служебных произведений, работодателей необходимо начинать с понимания ситуации внутреннего развития государства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Часть 4: Федеральный закон от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ. — Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 30.03.2026).
2. Сперанский, М. М. Проекты и записки / М. М. Сперанский. — М.-Л., 1961. — 130 с.
3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Статут, 2005. Т. 2. — 88 с.
4. Корево, Н. Н. Об изданиях законов Российской империи. 1830–1899. / Н. Н. Корево. — Текст: электронный // yandex.ru: [сайт]. — (дата обращения: 30.03.2026).

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Особенности наступления неблагоприятных последствий для физического лица при процедуре банкротства

Мельникова Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кайль Янина Яковлевна, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются неблагоприятные последствия, которые могут наступить в отношении должника после признания его банкротом. Автор выделяет 6 основных негативных последствий, которые чаще всего встречаются в процедуре банкротства и раскрывает их особенности. Также освещается тема недобросовестности со стороны юридических компаний, которые оказывают гражданам содействие в признании последних банкротом в Арбитражных судах Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство физического лица, неблагоприятные последствия, реализации имущества, ограничения, запреты, списание долгов, обязательные расходы, должник, Финансовый управляющий, Арбитражный суд.

Процедура банкротства не всегда бывает так проста, как о ней думают граждане. При вступлении в данную процедуру должник должен знать не только о положительных моментах (освобождении от финансовых обязательств и жизни без долгов), но и о неблагоприятных последствиях, которые ему придется претерпевать на протяжении всей процедуры банкротства физического лица.

К сожалению, зачастую, юридические компании, которые помогают в оформлении документов для признания физического лица банкротом, являются недобросовестными и вводят своих клиентов в заблуждение. Они рассказывают только о достоинствах данной процедуры и умалчивают о ее неблагоприятных последствиях.

Рассмотрим наиболее важные негативные последствия.

В качестве **первого** неблагоприятного последствия можно выделить обязательные расходы. Под обязательными расходами следует иметь в виду денежные средства, которые должник будет обязан оплатить для проведения процедуры банкротства.

Для признания физического лица банкротом, при подаче заявления в суд ему необходимо внести на депозитный счет Арбитражного суда первой инстанции сумму в размере 25 000,00 (двадцать пять тысяч) рублей 00 копеек (единовременно за проведение одной процедуры, применяемой в деле о банкротстве) на вознаграждение финансового управляющего, утвержденного в деле о банкротстве. Данная сумма является не маленькой, что может ввести в еще большие долги гражданина, находящегося и без этого в тяжелой финансовой ситуации.

Вознаграждение Финансового управляющего является его доходом за ведение дела о банкротстве, за счет

которого он покрывает расходы на обязательное страхование, оплату заработной платы штату помощников, обязательные взносы в Саморегулируемую организацию Арбитражных управляющих и так далее.

Также одной из обязанностей должника является покрытие расходов Финансового управляющего на публикации сообщений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, газете «Коммерсант», почтовую корреспонденцию, электронные торговые площадки и тому подобное. В среднем данная сумма сводится к 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей.

При наличии имущества у должника могут понестись расходы на проведение оценки стоимости этого имущества, либо привлечение дополнительных специалистов в каждом конкретном случае.

Здесь важно отметить, что конечная сумма расходов у каждого должника будет варьироваться от его ситуации.

Вторым негативным последствием является реализация имущества, находящегося в собственности у должника (супруга должника при режиме совместной нажитой собственности).

Во-первых, под реализацию имущества подпадает все имущество должника, составляющее конкурсную массу за исключением имущества, указанного в статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1, ст. 446].

Данная норма защищает единственное жилье только в том случае, если оно не является предметом залога. Однако, в 2024 году произошли изменения в законе о банкротстве, в соответствии с которыми он защищает и ипотечное жилье. Согласно статье 213.10–1 [2, ст. 213.10–1], должник может заключить с залоговым кре-

дитором мировое соглашение о погашении задолженности третьим лицом на период процедура банкротства. В качестве 3-го лица может выступать любой гражданин, который на этот момент имеет официальный доход и изъявивший свое желание.

Также в исключительных случаях некоторое имущество, например, автомобиль для перевозки ребёнка-инвалида можно исключить из конкурсной массы через ходатайство в суде, но в данном случае шансы равно на половину. Через арбитражный суд можно исключить и имущество, которое было получено безвозмездно по Постановлению Администрации региона.

Что касается остального имущества — оно идет под реализацию. Финансовый управляющий готовит соответствующие положения о порядке, об условиях и сроках реализации имущества должника, утверждает его на собрании кредиторов путем голосования по бюллетеням и выставляет на продажу на электронных торговых площадках. Далее денежные средства с продажи имущества идут на погашение требований, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Во-вторых, помимо имущества самого должника, под реализацию попадает совместно нажитое имущество супругов (даже в случае расторжения брака). Руководствуясь статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации, «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью» [3, ст. 34].

То есть, при наличии совместно нажитого имущества, оно будет также реализовано Финансовым управляющим, а 50 процентов от суммы реализации будет возвращено супругу должника как его доля в совместном имуществе.

Третье неблагоприятное последствие может выражаться в ограничениях, накладываемых на должника. Здесь мы можем выделить 3 основных ограничения: на распоряжение денежными средствами, на распоряжение имуществом и на выезд за границу. Рассмотрим более детально каждое из них.

Первое ограничение выражается в распоряжении денежными средствами. В рамках процедуры банкротства должнику положен прожиточный минимум в соответствии с пунктом 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2, ст. 213.25]. Размер прожиточного минимума определяется в зависимости от региона проживания должника в соответствии с Постановлением правительства соответствующего региона. Однако, если данный прожиточный минимум меньше прожиточного минимума, определенного в целом по России, то по практике используют размер последнего.

Зачастую лица, признанные банкротом, не знают о том, что им будет положен только прожиточный минимум на него, а также на каждого несовершеннолетнего ребенка (при наличии), что вызывает у них негодование.

Все счета должника подлежат блокировке в течение 5 рабочих дней с момента внесения решения суда о признании лица банкротом и введении в отношении него процедуры реструктуризации долгов или реализации имущества.

Все денежные средства, которые превышают прожиточный минимум, подлежат включению в конкурсную массу. В дальнейшем эти деньги идут на погашение расходов Финансового управляющего и реестра кредиторов должника.

Если физическое лицо получает доход на банковский счет, то распорядиться этими средствами должник может только после определенных действий со стороны Финансового управляющего.

Это может выражаться, например, в получении в письменной форме согласия на распоряжение денежными средствами (в установленном законом размере) от утвержденного судом Финансового управляющего должника. В данном согласии содержатся сведения о должнике, Финансовом управляющем, решении суда о признании гражданина банкротом, счете должника и распоряжении Финансового управляющего на выдачу денежных средств должнику.

Либо Финансовый управляющий самостоятельно посещает отделение банка, где находится счет должника и снимает с этого счета денежные средства. Далее эти денежные средства он переводит 3-му лицу должника (супруге, родителям и так далее).

Бывают такие ситуации, когда должник вводит в заблуждение Финансового управляющего и получает на руки доход свыше положенного прожиточного минимума. В связи с этим у него формируется долг в конкурсную массу, который он обязан погасить до завершения процедуры. В противном случае Финансовый управляющий ходатайствует в суд о частичном списании долга.

Теперь рассмотрим второе ограничение на распоряжение имуществом. Как мы уже говорили выше, все имущество должника, за исключением того, что не включается в конкурсную массу, подлежит реализации Финансовым управляющим.

Однако, бывают нередко ситуации, когда должник, уже признанный банкротом, сам продает или перепишет свое имущество другим лицам в целях его сохранения. К сожалению, здесь имеют место нарушения со стороны государственных органов по регистрации имущества, так как все эти действия должны происходить с письменного выраженного согласия Финансового управляющего.

Основываясь на Законе о банкротстве, можно сказать, что права по распоряжению имуществом, составляющего конкурсную массу, осуществляются только Финансовым управляющим от имени должника [2, ст. 213.25].

В соответствии со статьей 174.1 Гражданского кодекса РФ: «Сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом» [4, ст. 174.1]. То есть сделки, совершенные должником лично, признаются ничтожными.

Третье ограничение на выезд за границу является достаточно спорным. Изначально данное ограничение

может быть наложено на должника судебным приставом-исполнителем при наличии задолженности по исполнительным производствам [5, ст. 67].

Приставы не всегда сразу снимают все ограничения при признании должника банкротом, поэтому данный запрет может сохраняться на протяжении всей процедуры. Но по практике, при получении от Финансового управляющего уведомления о признании физического лица банкротом, приставы снимают все ограничения, а том числе на выезд за пределы территории Российской Федерации.

Также данное ограничение может быть наложено арбитражным судом на период процедуры, но в исключительных случаях. Например, если должник собирается за границу, чтобы скрыть свои доходы и суду известно об этом обстоятельстве.

В связи с этим можно сделать вывод, что данное ограничение встречается довольно редко.

Четвертым негативным последствием является списание не всех долгов. Данное обстоятельство регламентировано в пункте 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Характеризуя этот вид последствий, стоит перечислить самые распространённые случаи.

1. Не подлежат списанию в процедуре банкротства требования кредиторов (задолженности) по текущим платежам. Под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Если говорить коротко, то все задолженности, которые появляются после подачи заявления в суд, не списываются. В данную категорию не относятся случаи изменения суммы долга (уже существующего) за счёт процентов, неустоек.

2. В рамках процедуры банкротства с должника не списываются требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, требования о возмещении морального вреда.

Например, должник стал виновником дорожно-транспортного происшествия, в результате которого был причинен вред имуществу другой стороны и здоровью второго водителя. Суд общей юрисдикции вынес решение о признании данного лица виновным и возложил на него обязанность компенсировать вред, причинённый имуществу и здоровью. В этом случае должник имеет право списать долг за причинение ущерба имуществу, но долг за вред, причиненный здоровью списан не будет, и он будет обязан его выплатить.

Думается, законодатель сделал это с целью приоритета защиты прав личности, он ставит жизнь и здоровье человека выше, чем финансовое положение должника. Можно сказать, что в этом выражается компенсационная функция ответственности.

3. Также не будут списаны требования о взыскании алиментов. Сюда относятся алименты по отношению к не-

совершеннолетним детям, нетрудоспособным совершеннолетним детям, нуждающимся супругам, нетрудоспособным родителям и т. д.

В этой ситуации законодатель отдаёт приоритет лицам, не имеющим возможности получать собственный доход. Такая задолженность имеет особый статус, так как является неразрывной с личностью.

В качестве **пятого** неблагоприятного последствия следует выделить срок процедуры банкротства. В среднем, арбитражные суды вводят процедуру на срок от 4 до 6 месяцев. В целом, это зачастую зависит от региона. Например, в Республике Калмыкия, суд вводит процедуру на 4 месяца, а в Волгоградской области на 6 месяцев.

После вынесения судом Решения о признании должника банкротом и введении процедуры (реструктуризации долгов или реализации имущества) в дело включается Финансовый управляющий. Он проводит анализ и по окончании процедуры предоставляет в суд отчет о своей деятельности и ходатайство о завершении процедуры. После этого суд назначает судебное заседание, рассматривает отчет и выносит Определение о завершении процедуры должника и освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Бывают случаи, когда попадают недобросовестные Финансовые управляющие, которые намеренно затягивают процедуру. Недобросовестность может выражаться в несвоевременном направлении запросов в государственные органы, в связи с чем у него отсутствуют ответы для внесения их в отчет о своей деятельности.

Либо при наличии у должника имущества, включенного в конкурсную массу, могут затягиваться торги по его реализации. Таким образом, вся процедура может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет.

И напоследок рассмотрим **шестое** негативное последствие, которое выражается в запретах. Тут мы говорим о таких запретах, как:

- в течение пяти лет с даты завершения процедуры должник не может брать кредиты без указания кредитной организации факта своего банкротства;
- в течение пяти лет с даты завершения процедуры не может быть возбуждено дело о банкротстве в отношении этого гражданина;
- в течение трех лет с даты завершения процедуры должник не может занимать должности в органах управления юридического лица;
- в течение десяти лет с даты завершения процедуры не может занимать должности в кредитной организации;
- в течение пяти лет с даты завершения процедуры не может занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда и т. п.

Конечно, эти запреты были введены с целью защиты других лиц (организаций) от недобросовестных должников.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что при вступлении в процедуру банкротства, необхо-

димо учитывать все плюсы и минусы. Не всегда процедура бывает так проста как кажется и может нести также неблагоприятные последствия, о которых должник может даже не догадываться.

Поэтому перед началом работы с юридическими компаниями по банкротству необходимо самостоятельно изучить эти моменты, чтобы в дальнейшем не усугубить свое положение. Иногда проще оплатить свои задолженности, чем лишиться дорогостоящего имущества.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения 07.03.2026).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 28.10.2002. — № 43. — Ст. 4190.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — Ст. 4849.

Особенности заключения мирового соглашения в процедуре банкротства

Мустафаева Нигар, студент магистратуры

Научный руководитель: Кайль Янина Яковлевна, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются особенности заключения мирового соглашения в процедуре банкротства физического лица. Автором исследуются правовая природа и содержание мирового соглашения. Особое внимание уделено: порядку заключения локального плана, требованиям, предъявляемым к формам документов, вопросам, возникающим при заключении мирового соглашения и пути их решения. Анализируются практические аспекты заключения соглашения на основе конкретных примеров.

Ключевые слова: банкротство, физическое лицо, мировое соглашение, имущество, локальный план реструктуризации долгов, реализация имущества, должник, финансовый управляющий, торги, кредиторы, банки.

Регулирование процедуры банкротства физического лица впервые было закреплено в 2015 году в Федеральном законе № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». Предпосылкой внесения изменений в данный нормативный правовой акт стала проблема невозможности выполнения физическими лицами своих обязательств перед кредитными организациями и органами государственной власти из-за своего тяжелого материального положения.

С одной стороны, принятие данного правового акта не только улучшило благополучие данных категорий граждан, но и также способствовало их финансовому оздоровлению.

Но с другой стороны, стоит отметить, что нормы, регулирующие процедуру банкротства физических лиц, не совершенны и требуют дальнейшей доработки.

Более детальной и качественной доработки требуют нормы, регулирующие стадию реализации имущества физического лица, поскольку в законодательстве имеются существенные пробелы.

Одним из нововведений в 2024 году в Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» была статья 213.10–1 «Особенности заключения мирового соглашения между гражданином и кредитором, требования которого обеспечены ипотекой жилого помещения» [1, ст. 213.10–1].

В процедуре банкротства имущество, находящееся в собственности должника, может быть обременено правами третьих лиц, например, ипотечный договор. В таких ситуациях должнику необходимо заключить мировое соглашение со своим кредитором, что достаточно сильно способствует затягиванию процесса. До принятия этих изменений подобная возможность в законодательстве отсутствовала.

Мировое соглашение (локальный план реструктуризации) — это соглашение, которое заключается между кредитором и должником, в целях сохранения единственного ипотечного жилья.

Ключевой результат мирового соглашения — защита единственного жилья от продажи на торгах при со-

хранении обязанности должника платить по ипотеке. Это не списание долга, а его реструктуризация на новых условиях с одновременным выводом недвижимости из-под угрозы реализации.

Благодаря данному нововведению в законодательство Российской Федерации на ипотечное жилье не может обращено взыскание, то есть данное недвижимое имущество приобретает исполнительский иммунитет. Это изменение помогло многим людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, выйти из долговой кабалы и при этом сохранить свое единственное ипотечное жилье.

После признания должника банкротом с его стороны не должны быть допущены просрочки платежей по ипотеки.

Порядок заключения мирового соглашения или локального плана реструктуризации не регламентирован законодательством Российской Федерации, что в свою очередь может способствовать недобросовестности как со стороны кредитора, так и должника.

Мировое соглашение в банкротстве физического лица может быть заключено на любой стадии процедуры:

- до подачи заявления в арбитражный суд;
- после подачи заявления в арбитражный суд;
- после признания гражданина банкротом и введении процедуры реализации или реструктуризации долгов;
- после направления кредитором заявления в суд о включении требований в реестр кредиторов;
- после включения арбитражным судом требования в реестр кредиторов должника.

Для заключения локального плана реструктуризации с точки зрения законодательства необходимо соблюсти следующие условия [1, ст. 213.10–1]:

1. Подтвержденная добросовестность должника, отсутствие злоупотребления правом, отсутствие со стороны должника каких-либо просрочек по данному кредиту.
2. Наличие постоянного и подтвержденного источника исполнения обязательств, в некоторых случаях — это доход третьего лица.
3. Отказ от применения п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве — обязательство сохраняется после завершения процедуры.
4. Исключение возможности погашения долга за счёт конкурсной массы.
5. Подтверждение статуса жилья как единственного пригодного для проживания для должника и его семьи.
6. Соблюдение прожиточного минимума должника и членов его семьи, в том числе и на третье лицо.

У каждого банка имеются свои требования к мировому соглашению и проблемы, возникающие при его заключении.

Рассмотрим несколько примеров заключения мирового соглашения и сравним их.

Первый пример — залоговым кредитором является ПАО Сбербанк.

Для того чтобы заключить мировое соглашение с данным банком в первую очередь необходимо написать

на электронную почту кредитора с почты должника после признания его банкротом.

После этого ПАО Сбербанк направляет пакет документов, которые необходимо собрать должнику.

К данным документам относятся:

1. Выписка ЕГРН о наличии либо отсутствии имущества за последние 3 года с момента признания должника банкротом. А если должник состоит в браке, то необходимо также предоставить такую же выписку на супругу. Данная справка платная, стоит 1 740 руб., не каждый должник может себе позволить заказать данную справку.
2. Все страницы паспорта для должника, супруги и третьего лица.
3. Свидетельство о заключении брака, рождении ребенка (при наличии) должника, третьего лица.
4. Справка 2-НДФЛ, трудовая книжка для третьего лица.
5. Согласие на обработку персональных данных от всех участников мирового соглашения.
6. Согласие на разработку мирового соглашения от всех участников.

При этом при заключении мирового соглашения с ПАО Сбербанк ключевым фактом является доход третьего лица.

Доход третьего лица должен быть рассчитан на прожиточный минимум гаранта и его несовершеннолетних детей, а также на ежемесячный платеж по ипотечному кредитному договору.

От третьего лица требуется наличие положительной и стабильной кредитной истории, подтверждающей финансовую ответственность и добросовестность исполнения обязательств

Если третье лицо не подходит по доходам, то кредитор откажет. В данной ситуации приходится повторно искать третье лицо и готовить пакет документов заново.

У многих должников отсутствует третье лицо, что также является проблемой для сохранения ипотечного жилья.

А многие родственники, близкие или знакомые боятся выступать третьим лицом в мировом соглашении, так как думают, что это как-то повлияет на них в будущем.

На практике достаточно сложно заключить мировое соглашение с ПАО Сбербанком, поскольку данный кредитор долго проверяет все документы и чаще всего с первого раза отвергает документы, тем самым затягивая процедуру должника.

Проект мирового соглашения при заключении с ПАО Сбербанк составляется самим банком. Мировое соглашение высылается на приоритетный адрес посредством Почты России. А также банк просит указать адрес электронной почты и контактный номер телефона для дальнейшей коммуникации с клиентом.

Второй пример — ПАО Банк ВТБ.

При заключении мирового соглашения с данным банком также необходимо готовить пакет документов.

После признания физического лица банкротом ему необходимо явиться в отделение банка и получить от них список документов.

Для своевременного и полноценного рассмотрения предложенного проекта мирового соглашения банкрот должен предоставить дополнительные документы в отношении заинтересованного лица (третьего лица) а именно:

1. Заявление от клиента-банкрота о рассмотрении возможности заключения мирового соглашения с Банком.
2. Наличие самого Гаранта-Плательщика.
3. Пакет документов на плательщика:
4. Копия паспорта (все страницы);
5. Копия СНИЛС;
6. Копия ИНН;
7. Копия трудовой книжки;
8. Оригинал справки 2-НДФЛ;
9. В случае нахождения третьего лица в законном браке — согласие супруга на заключение ОМС;
10. Если есть на иждивении несовершеннолетние, свидетельства о рождении;
11. Справка о назначенных пенсиях и социальных выплатах;
12. Единую форму согласия по форме Приложения 1 к приказу Банка ВТБ (ПАО) от 01.10.2018 № 1743, подписанную третьим лицом (плательщиком);
13. Справка из НБКИ в отношении третьего лица (плательщик);
14. Выписка из ЕГРН о зарегистрированных объектах недвижимого имущества за последние 3 года в отношении клиента — банкрота.

После подготовки всех вышеуказанных документов физическое лицо-банкрот должен выслать либо почтой России данные документы, либо непосредственно отнести в отделение банка.

Затем кредитор в течение 30 дней рассматривает данное заявление банкрота и дает свой ответ.

Третий пример — АО «Россельхозбанк».

При заключении мирового соглашения с данным кредитором проект мирового соглашения составляется самими физическим лицом-банкротом. Далее данный локальный план реструктуризации долгов направляется в суд для его утверждения самим судом.

А сам кредитор АО «Россельхозбанк» направляет в банк свой собственный отзыв.

После этого арбитражный суд выносит свое собственное решение по данному локальному плану реструктуризации долгов.

Четвертый пример — кредитор не согласен на заключение мирового соглашения.

В данном случае физическому лицу-банкроту необходимо самому непосредственно подготовить проект мирового соглашения. Ему необходимо самому рассчитать график погашения задолженности.

После подготовки проекта мирового соглашения банкрот направляет его в суд для его проверки и утверждения судом.

Суд по практике выступает на стороне физического лица-банкрота, то есть утверждает данное мировое соглашение

После направления документов в кредитные организации, получения от них положительного ответа любое мировое соглашение с любым из вышеуказанных кредиторов всегда необходимо утверждать его в суде.

Суд для утверждения мирового соглашения в арбитражном суде назначает судебное заседание для его рассмотрения и проверки его на целесообразность.

При утверждении отдельного мирового соглашения суд должен проверить его экономическую целесообразность, которая заключается в том, что положение кредитора не ухудшается по сравнению с тем, как если бы процедуры банкротства не было [4, ст. 3].

Также одним из вопросов, подлежащих обсуждению при разработке подобного мирового соглашения, является определение источника погашения задолженности во избежание нарушения прав как залогового кредитора, который должен иметь уверенность в наличии у должника финансовых ресурсов по продолжению надлежащего исполнения обязательства перед ним, так и прав незалоговых кредиторов, которые имеют разумные и справедливые ожидания расчетов с ними за счет незалоговой имущественной массы, на которую залоговый кредитор претендовать не может.

По этой причине обеспеченное залогом обязательство должно исполняться за счет невходящих в конкурсную массу средств, в том числе принадлежащих третьему лицу, с тем чтобы залоговому кредитору не было оказано предпочтение из имущества, составляющего конкурсную массу.

Срок исполнения отдельного мирового соглашения может превышать предельные сроки реализации плана реструктуризации.

После утверждения арбитражным судом мирового соглашения наступают следующие последствия [1, ст. 213.10–1]:

- требования кредитора, обеспеченные ипотекой жилого помещения, исключаются из реестра требований кредиторов и не подлежат удовлетворению в ходе процедуры;
- требования кредитора, обеспеченные ипотекой жилого помещения, подлежат удовлетворению третьим лицом, участвующим в отдельном мировом соглашении, и (или) гражданином за счет его доходов;
- требования кредитора, обеспеченные ипотекой жилого помещения, продолжает действовать после окончания процедуры банкротства — данный долг не списывается в процедуре.

Финансовый управляющий должника также должен оказывать содействие физическому лицу-банкроту в процессе заключения мирового соглашения.

Обязанности финансового управляющего при заключении локального плана реструктуризации долгов:

1. взаимодействовать с залоговыми кредиторами, поскольку они не любят общаться с самим банкротом;

2. направлять свой отзыв на судебное заседание по утверждению мирового соглашения;
3. оценить финансовое положение должника, третьего лица, то есть проверить его имущественное положение — доходы, расходы и т. д.;
4. работать с реестром требований кредиторов должника после его утверждения в суде;
5. осуществлять контроль за исполнением заключенного мирового соглашения.

Заключение мирового соглашения в процедуре банкротства является достаточно сложным и трудоемким этапом.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ.
4. «Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507941/ (дата обращения: 10.03.2026).
5. Реструктуризация долга по ипотеке: защита единственного жилья при банкротстве // [Электронный ресурс] — URL: <https://suvorov.legal/restrukturizatsii-dolga-po-ipoteke/> (дата обращения: 10.03.2026).

В законодательство Российской Федерации имеются пробелы в нормах, регулирующих данные отношения. Из-за данных пробелов затягиваются многие процедуры банкротства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо внести изменения, регламентирующие порядок заключения мирового соглашения более детально.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Квалификация преступления по статье 204 Уголовного кодекса РФ: проблемы и пути их преодоления

Каппушев Расул Юсуфович, студент магистратуры

Научный руководитель: Лепешкина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуются проблемы квалификации коммерческого подкупа, предусмотренного ст. 204 УК РФ, на основе научных публикаций и правоприменительной практики 2018–2026 годов. Показано, что наибольшие сложности связаны с установлением специального субъекта, разграничением коммерческого подкупа со взяточничеством и мошенничеством, а также с доказыванием незаконности обещанного поведения и размера предмета подкупа. Суды в последние годы чаще ориентируются на фактический объем полномочий лица, а не на одно только наименование должности. Вместе с тем единообразие практики пока не достигнуто, особенно в делах, затрагивающих организации с государственным участием и новые имущественные формы вознаграждения. В статье формулируются предложения по уточнению спорных признаков состава и повышению качества квалификации.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, статья 204 УК РФ, квалификация преступления, управленческие функции, предмет подкупа, правоприменительная практика, вымогательство, посредничество.

Актуальность темы обусловлена тем, что коммерческий подкуп остается одним из наиболее сложных коррупционных составов частного сектора. На практике трудности вызывает не столько фиксация факта передачи имущества, сколько правильная уголовно-правовая оценка деяния. Ошибки чаще всего возникают при определении статуса лица, выполняющего управленческие функции, при разграничении ст. 204 УК РФ со ст. 290 УК РФ и мошенничеством, а также при оценке признаков незаконности действий, вымогательства и размера предмета подкупа [1; 2; 4].

Цель статьи состоит в выявлении основных проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, и выработке предложений по их преодолению. Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать правоприменительную практику и научные публикации 2018–2026 годов; выделить типичные ошибки квалификации; определить спорные признаки состава; предложить направления совершенствования судебной и следственной практики. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и аналитический методы.

Правоприменительная практика 2018–2026 годов по делам о коммерческом подкупе: доктринальный и судебный анализ

В современной практике коммерческий подкуп рассматривается как частно-секторный аналог взяточничества, однако автоматическое перенесение подходов, сложив-

шихся по ст. 290 УК РФ, на сферу корпоративного управления невозможно. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 (в редакции от 24 декабря 2019 г.) указал на необходимость устанавливать фактическое содержание полномочий лица, связь вознаграждения с его служебным положением и действительный характер действий, совершаемых в интересах дающего [2]. Именно эта линия прослеживается в делах последних лет.

Ключевой проблемой остается специальный субъект. По смыслу ст. 204 УК РФ им является не любой работник организации, а лицо, которое реально выполняет организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции. И. Г. Рагозина, М. А. Чижиков и В. Е. Зварыгин подчеркивают, что формальное указание должности не заменяет исследования объема полномочий: необходимо выяснять, мог ли обвиняемый самостоятельно принимать решения, влиять на выбор контрагента, распределять ресурсы либо определять результаты хозяйственной деятельности [4–6]. Такой подход препятствует неоправданному расширению уголовной ответственности и отграничивает коммерческий подкуп от иных служебных и имущественных составов.

Судебная практика 2018–2025 годов подтверждает решающее значение этого признака. В приговорах по делам № 1–11/2018, № 1–401/2020 и № 1–261/2020 суды подробно мотивировали, что обвиняемые фактически принимали решения о заключении договоров, приемке продукции и выборе поставщиков, поэтому обладали необходимым управленческим статусом [13–15]. Напротив, если

лицо только имитирует возможность «решить вопрос» и не имеет реальной компетенции, возникает основание для разграничения со ст. 159 УК РФ. В доктрине такую ситуацию обоснованно связывают с мошенничеством, а не с коммерческим подкупом [4; 5; 7].

Не менее значима проблема разграничения коммерческого подкупа и получения взятки. Она особенно заметна в делах, касающихся арбитражных управляющих, работников ресурсоснабжающих организаций и структур с государственным участием. А. Ю. Зубенко справедливо отмечает, что определяющим должен быть не только статус работодателя, но и характер функций конкретного лица: при осуществлении публично-властных полномочий, речь идет о взяточничестве, а при действиях в рамках корпоративного управления — о коммерческом подкупе [10; 12]. Поэтому в каждом деле требуется показать, почему поведение обвиняемого относится именно к сфере частной, а не публичной службы.

Показательны исследования А. К. Васильевой, посвященные делам о подкупе арбитражных управляющих. Автор показывает, что суды чаще квалифицируют такие деяния по ст. 204 УК РФ, исходя из частноправовой природы статуса управляющего, хотя его решения затрагивают интересы многих кредиторов и публично значимые процедуры банкротства [11]. Это свидетельствует о высокой цене квалификационной ошибки: недостаточная аргументация обвинения способна привести либо к неверному выбору нормы, либо к размыванию границ между коммерческим подкупом и взяточничеством.

Отдельный блок трудностей связан с предметом преступления. Закон относит к нему деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и иные имущественные права. В современной литературе обсуждается вопрос о предмете коммерческого подкупа в цифровых активах и иных нематериальных экономических преимуществ. А. В. Куликов обращает внимание, что действующая редакция Уголовного кодекса РФ позволяет достаточно широко толковать имущественную выгоду, однако отсутствие прямого указания на новые формы имущества порождает споры в практике и усложняет доказывание [9]. Для единообразия правоприменения целесообразно нормативно уточнить этот элемент состава.

Сложности возникают и при установлении признака незаконных действий (бездействия). Суды должны различать ситуацию, когда лицо совершает действие в интересах дающего в рамках своих полномочий, и ситуацию, когда обещанное поведение заведомо противоречит закону, локальным актам или обязанностям по службе. В приговоре по делу № 1–292/2025 суд отдельно подчеркнул, что состав коммерческого подкупа является формальным и считается оконченным с момента получения хотя бы части предмета подкупа, однако квалифицирующий признак незаконности требует самостоятельного подтверждения [16]. Следовательно, нельзя автоматически считать любой скрытый корпоративный фаворитизм «заведомо незаконным» без ссылки на нарушенную норму.

Еще одна устойчивая проблема — вымогательство предмета подкупа. М. Г. Решняк отмечает, что этот признак имеет значение не только для квалификации, но и для решения вопроса о специальных видах освобождения от уголовной ответственности [8]. В правоприменении вымогательство должно подтверждаться доказательствами давления, угроз неблагоприятных последствий или навязывания платежа как обязательного условия совершения действий по службе. Простое обещание «вознаграждения» либо принятие предложения со стороны дающего само по себе такого признака не образует.

Вопрос о размере коммерческого подкупа также не исчерпывается арифметикой. Примечание к ст. 204 УК РФ устанавливает пороги значительного, крупного и особо крупного размера [1], однако споры возникают при многоэпизодных схемах, передаче предмета по частям и сочетании денег с иными имущественными выгодами. Т. Р. Сабитов и А. В. Курсаев обращают внимание на необходимость строгого разграничения основного состава ст. 204 УК РФ и мелкого коммерческого подкупа по ст. 204.2 УК РФ, особенно когда сумма невелика, но одновременно вменяются признаки незаконности действий, группы или вымогательства [8].

Практика 2023–2025 годов показывает усиление требований к описанию механизма передачи вознаграждения и его связи с конкретными служебными действиями управленца. В приговорах по делам № 1–51/2023 и № 1–77/2025 суды детально указывали, за какие решения передавались денежные средства, какими полномочиями обладал обвиняемый и почему сумма образует соответствующий квалифицированный состав [17; 18]. Такая практика заслуживает поддержки, поскольку абстрактная ссылка на «общее покровительство» в корпоративной среде без конкретизации создает риск обвинительного уклона.

Наконец, заметное место занимает разграничение коммерческого подкупа и посредничества. В научной литературе справедливо подчеркивается, что посредник не должен автоматически признаваться соисполнителем. Необходимо устанавливать его реальную роль: передавал ли он предмет подкупа, организовывал ли договоренность, действовал ли от имени дающего или получающего, либо выполнял лишь техническую функцию. Отсутствие такой дифференциации приводит к неточной квалификации и нарушает принцип индивидуализации ответственности [4; 8].

В целом правоприменительная практика 2018–2026 годов демонстрирует две противоположные тенденции. С одной стороны, суды чаще исследуют реальное содержание функций обвиняемого, характер обещанного поведения и предмет подкупа. С другой стороны, сохраняются пробелы в единообразии: по-прежнему неодинаково решаются вопросы о квазипубличных субъектах, цифровых формах имущественной выгоды, разграничении с мошенничеством и посредничеством. Именно поэтому дальнейшее совершенствование квали-

фикации по ст. 204 УК РФ должно быть связано не с расширительным толкованием состава, а с уточнением его

спорных признаков и развитием единых стандартов судебной аргументации.

Таблица 1. Проблемы и пути преодоления в отношении квалификации преступления по статье 204 Уголовного кодекса РФ

Проблема квалификации	Содержание проблемы	Путь преодоления
Разграничение со ст. 290 УК РФ	Смешение публичных и корпоративных функций в организациях со смешанным статусом	Оценивать характер функций, а не только форму собственности
Разграничение с мошенничеством	Получение денег лицом, которое не может реально повлиять на нужное решение	Устанавливать действительную возможность использования служебного положения
Предмет подкупа	Споры о цифровых активах и иных имущественных правах	Уточнить предмет подкупа в законе и разъяснениях ВС РФ
Незаконные действия и вымогательство	Расширительное толкование квалифицирующих признаков	Требовать отдельного доказывания каждого признака

Систематизация выявленных проблем представлена в таблице 1.

Таким образом, основными трудностями квалификации преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, являются установление надлежащего специального субъекта, разграничение коммерческого подкупа со взяточничеством, мошенничеством и посредничеством, а также точное доказывание незаконности поведения, вымогательства и размера предмета подкупа. Практика последних лет показывает положительную тенденцию к более содержательному анализу полномочий лица и связи вознаграждения с конкретным действием либо бездействием.

В то же время сохраняется неоднородность подходов в делах, связанных с организациями с государствен-

ным участием, арбитражными управляющими и новыми формами имущественной выгоды. Для преодоления выявленных проблем представляется необходимым: дополнительно конкретизировать в разъяснениях Верховного Суда РФ критерии управленческих функций; выработать более четкие ориентиры разграничения ст. 204 и 290 УК РФ; нормативно уточнить предмет коммерческого подкупа с учетом цифровизации имущественного оборота; закрепить в следственной и судебной практике стандарт мотивировки, при котором отдельно доказываются субъект, предмет, связь вознаграждения с конкретным поведением и каждый квалифицирующий признак. Реализация этих мер позволит повысить качество квалификации и обеспечить большую предсказуемость правоприменения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026 г.)//Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/?oprd=1/> (дата обращения: 12.03.2026).
2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019) // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8355/>.
3. Красноусов, С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие): монография / С. Д. Красноусов. — М.: Проспект, 2016.
4. Рагозина, И. Г. Коммерческий подкуп: вопросы дифференциации уголовной ответственности и проблемы квалификации/И. Г. Рагозина // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 327–332.
5. Кострыкина, В. В. Проблема квалификации коммерческого подкупа / В. В. Кострыкина // Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 4 (44). — С. 427–432.
6. Чижиков, М. А. Особенности квалификации коммерческого подкупа/М. А. Чижиков // Научный журнал «Эпомен». — 2021. — № 65. — С. 252–256.
7. Зварыгин, В. Е. Уголовно-правовые проблемы привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности на примере коммерческого подкупа/В. Е. Зварыгин, А. С. Кондаков // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» — 2021. — Т. 31 (вып. 4). — С. 647–653.
8. Решняк, М. Г. К вопросу о специальных видах освобождения от уголовной ответственности по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе / М. Г. Решняк // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17. — № 6. — С. 557–566.
9. Куликов, А. В. К вопросу о расширении субъектного состава и предмета коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) /А. В. Куликов // Криминалистика. — 2024 — № 1 (46). — С. 56–62.

10. Зубенко, А. Ю. Особенности квалификации подкупных преступлений в отношении работников ресурсоснабжающих организаций / А. Ю. Зубенко // *Международный научный журнал «Вестник науки»*. — 2024 — № 5 (74). — Т. 3. — С. 409–414.
11. Васильева, А. К. Анализ практики применения статьи 204 УК РФ в делах о подкупе арбитражных управляющих/А. К. Васильева // *Образование и право (серия Уголовное право и процесс)*. — 2024. — № 1. — С. 363–366.
12. Молчанова, Е. С. Современные тенденции квалификации коммерческого подкупа в судебной практике / Е. С. Молчанова // *Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор*. — 2024. — № 1. — С. 230–234.
13. Приговор по делу № 1–11/2018 от 11.02.2018 // *Sudact.ru*.
14. Приговор по делу № 1–401/2020 от 10.11.2020 // *Sudact.ru*.
15. Приговор по делу № 1–261/2020 от 15.07.2020 // *Sudact.ru*.
16. Приговор по делу № 1–292/2025 от 17.08.2025 // *Sudact.ru*.
17. Приговор по делу № 1–51/2023 от 22.08.2023 // *Sudact.ru*.
18. Приговор по делу № 1–77/2025 от 26.06.2025 // *Sudact.ru*.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта

Ляпина Альфия Рамильевна, студент

Научный руководитель: Маслов Борис Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Тема «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» остается актуальной в свете сложной криминогенной ситуации, наблюдаемой в России в последние годы. Уровень насильственных преступлений стремительно растет. В рамках российского уголовного права такие преступления классифицируются с учетом наличия смягчающих и отягчающих факторов. В соответствии с УК РФ выделяются категории убийств, осуществляемых при смягчающих обстоятельствах, среди которых одно из наиболее значимых — убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Однако на практике возникновение вопросов о правомерности применения этой нормы в случаях убийств, совершенных в состоянии аффекта, нередко связано с трудностями в определении самого понятия «аффект». Порой сложно точно установить состояние внезапного и сильного душевного волнения, что представляет затруднение даже для специалистов. Целью данной статьи является исследование квалификации преступления, а также понятия аффекта и его виды. Достижение поставленной цели достигалось в изучении научной литературы, судебной практики, а также сети «Интернет».

Нормы уголовного законодательства России за убийство в состоянии аффекта прошли длительный исторический путь, что обусловлено не только виктимологическим поведением потерпевших, но и постоянно меняющимися условиями уголовной политики государства.

С медицинской точки зрения под аффектом понимается сильная, кратковременная, отрицательная или положительная эмоция, которая возникает как ответная реакция на воздействие внешних и/или внутренних факторов, сопровождается соматовегетативными проявлениями [Федотов].

Состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения в науке уголовного права России называют аф-

фектом. В ранних источниках уголовного права аффект обозначался раздражением, запальчивостью, но с развитием юридической мысли и практики, научных доктрин и воззрений сильное душевное волнение как обстоятельство, смягчающее наказание, было заменено в п. «з» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) на аморальность или противоправность поведения потерпевшего, которое явилось поводом для совершения преступления [2].

Более корректное и усовершенствованное применение термина «аффект» (внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное действиями со стороны потерпевшего) с описанием признаков в настоящее время содержится в ст. 107 УК РФ, диспозиция которой неизменна с 1996 г.

Из буквального толкования положений ч. 1 ст. 107 УК РФ и разъяснений Пленума Верховного суда РФ следует, что при совершении убийства в состоянии аффекта вред потерпевшему причиняется не с целью защиты, не в состоянии необходимой обороны, а под влиянием именно указанного внезапно возникшего сильного душевного волнения [4].

Суды очень скрупулёзно анализируют совокупность доказательств указанной категории дел, устанавливая, в первую очередь, факты противоправного поведения самих потерпевших, явившиеся или могущие явиться причиной физиологического аффекта обвиняемого/осужденного.

Проведенный анализ правоприменительной практики по уголовным делам анализируемой категории дел позволяет констатировать, что в большинстве случаев при обжаловании стороной защиты приговоров представители адвокатского сообщества в интересах своих доверителей ставят вопросы, в том числе о переквалификации убий-

ства со ст. 105 на ст. 107 УК РФ, мотивируя свои жалобы несогласием с выводами психолого-психиатрических экспертиз, полагая, что экспертизы проведены неполно, следовательно, такие экспертизы не могут являться допустимыми доказательствами, в проведении же повторных экспертиз адвокатам и органы предварительного следствия, и суды отказывают [14].

Как правило, суд на основании исследованных по делу доказательств устанавливает обстоятельства поведения обвиняемого (подсудимого, осужденного) во время совершения преступления на соответствие выводов, содержащихся в заключении комиссии экспертов. Отказывая в переквалификации преступных деяний, суды в мотивировочных частях своих решений в большинстве случаев указывают, что виновное лицо не страдало каким-либо хроническим или временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, лишившим его возможности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий, также ими руководить во время совершения преступления, не страдает такими состояниями и в настоящее время. Выявленные же признаки истерии (истерического расстройства) личности за рамки личностно-характерологических особенностей, не сопровождающиеся снижением психических функций и/или болезненными изменениями психики, не выходят и психотического уровня не достигают [13].

Иными словами, в большинстве случаев при выявлении признаков состояния аффекта по выводам экспертов психологов и психиатров виновные в совершении убийств лица в момент их совершения не находились в особом эмоциональном состоянии, имеющем значение для решения вопросов об уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Все ссылки обвиняемых/подсудимых/осужденных и их адвокатов на то, что «он/они не понимал (и), что делал (и)», расцениваются экспертами как активное установочно-защитное поведение.

Для установления физиологического аффекта в рамках привлечения гражданина к уголовной ответственности по ст. 107 УК РФ необходимы специальные знания, вместе с тем, обязательное проведение соответствующей экспертизы на законодательном уровне не установлено. В ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) законодателем перечислены случаи назначения обязательной экспертизы, которые включают, в том числе, случаи необходимости установления психического и/или физического состояния подозреваемого/обвиняемого при наличии сомнений в его вменяемости [3]. Обстоятельства, вызывающие такие сомнения, перечислены в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ № 61.

Нельзя не согласиться с мнением исследователей, считающих, что сам факт установления аффективного состояния на практике носит субъективный характер: судом берётся во внимание доказательственная база, собранная органами предварительного следствия, выводы экспертизы, которая может быть проведена по усмотрению

следователя или по ходатайству одной из сторон уголовного дела, в ряде случаев заключение экспертов основывается на обследовании виновного лица в условиях стационара, но нередко — на обследовании виновного лица в амбулаторных условиях [15].

Несмотря на то, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и оценивается судом в совокупности с иными доказательствами [6], для квалификации содеянного преступного деяния по ст. 107 УК РФ именно установленный факт состояния аффекта, в котором находился гражданин в момент совершения преступления, имеет существенное значение. На принятие законного и обоснованного приговора влияют также и сами условия проведения виновному лицу комплексной психолого-психиатрической экспертизы. [7].

Солидаризируясь с Ю. В. Грачевой и А. И. Чучаевым, считаем, что задача карательной функции наказания лежит не только в правовой, но и в социальной, политической плоскостях, и цель уголовного наказания напрямую характеризует отношение общества к совершившим преступления лицам [9].

С учетом того, что установленный факт состояния аффекта, в котором находился гражданин в момент совершения преступления, имеет существенное значение для квалификации деяния по ст. 107 УК РФ, считаем, что обязательное назначение и проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы в стационарных условиях должно быть отражено в законодательстве, регулирующем привлечение к уголовной ответственности по ст. 107 УК РФ.

Обобщая изложенное, для достижения целей уголовного наказания, минимизации ошибок в правоприменении и единства правоприменительной практики считаем целесообразным на законодательном уровне:

— либо разработать и принять Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)», аналогичное Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 1,

— либо дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 разъяснениями, содержащими:

а) понятие состояния аффекта с юридической и медицинской точек зрения; основные признаки такого состояния, которые должны учитывать следственные и судебные органы при квалификации преступного деяния по ст. 107 УК РФ;

б) вопросы квалификации указанного состава преступления и отграничения от смежных составов преступлений;

в) условие обязательного назначения и проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в стационарных условиях при расследовании и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ;

— в ст. 196 УПК РФ оформить законодательную отсылку на предлагаемое нововведение в виде положения об обязательном назначении и проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. — 1993. — № 135.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. — № 296. — 30.12.2010.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 09.12.2025) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. — N 227. — 03.10.2012.
6. Божченко, А. П. К вопросу о пределах компетенции врачей-психиатров при производстве судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз / А. П. Божченко // Медицинское право. — 2024. — № 2. — С. 2–6.
7. Владимирова, Ю. К. Убийство, совершенное в состоянии аффекта / Ю. К. Владимирова, А. А. Паневская // Исследовательский потенциал гуманитарно-экономических наук в современном высшем учебном заведении в условиях цифровизации: Межвузовский сборник научных трудов научно-теоретической конференции, Воронеж, 03 апреля 2025 года. — Воронеж, 2025. — С. 250–256.
8. Грачева, Ю. В. Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые / Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев // Закон. — 2021. — № 12. — С. 172–188.
9. Кириченко, О. А. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / О. А. Кириченко, В. Н. Романенко // Тенденции развития науки и образования. — 2025. — № 120–3. — С. 93–95.
10. Ланкевич, С. О. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / С. О. Ланкевич // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XIX международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 октября 2024 года. — Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2025. — С. 237–241.
11. Соболева, М. В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: уголовно-правовой анализ / М. В. Соболева // Моя профессиональная карьера. — 2025. — Т. 2, № 71. — С. 324–333.
12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 20.12.2022 № 44-УД22–43-А4 / Информационный банк «Архив решений судов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.03.2026).
13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2023 № 35-УД23–26-А1 / Информационный банк «Архив решений судов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.03.2026).
14. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 06.12.2023 № 72-УД23–14-А5 / Информационный банк «Архив решений судов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.03.2026).

Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ)

Нагаюк Михаил Юрьевич, студент магистратуры

Петрозаводский государственный университет

В 2019 году в рамках борьбы с организованной преступностью в состав действующего Уголовного кодекса РФ была введена статья 210.1 УК РФ, которая предусматривала возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Однако, по данным прокуратуры за период с 2020 г. по 2023 г. судами субъектов Российской Федерации по ст. 210.1 УК РФ осуждено всего 74 преступных лидера. В нашей статье мы постараемся выяснить, с чем связаны сложности применения ст. 210.1 УК РФ и дадим уголовно-правовую характеристику занятия высшего положения в преступной иерархии.

Ключевые слова: организованная преступность, преступные лидеры, высшее положение в преступной иерархии, уголовно-правовая характеристика статьи 210.1 УК РФ.

Criminal-legal characteristics of occupying a high position in a criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of Russian Federation)

In 2019, as part of the fight against organized crime, Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation was introduced into the current Criminal Code of the Russian Federation. This amendment provided for the possibility of prosecuting individuals occupying the highest positions in the criminal hierarchy. However, according to the prosecutor's office, between 2020 and 2023, courts of the constituent entities of the Russian Federation convicted only 74 criminal leaders under Article 210.1 of the Criminal Code. In this article, we will explore the difficulties associated with the application of Article 210.1 of the Criminal Code and provide a criminal legal description of occupying a high position in the criminal hierarchy.

Keywords: *organized crime, criminal leaders, high position in the criminal hierarchy, criminal legal description of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Введение

Как говорил известный отечественный киногерой Глеб Жеглов «Порядок в стране измеряется не наличием воров, а умением властей их обезвреживать». И действительно, со словами «образцового милиционера» сложно не согласиться, ведь преступность — это не то явление, возникновение которого можно отследить во времени, а константа, которая была, есть и будет на любом этапе развития общества. Реалии современной России не являются исключением. В соответствии с положениями действующей стратегии национальной безопасности, несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах.

Стоит особняком и как бы выделяется из серой массы преступности организованная преступность. Согласно актуальным данным прокуратуры, на деятельность организованной преступности приходится наибольшее число совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений на территории России.

Возглавляют же организованную преступность и осуществляют руководство преступными объединениями так называемые «преступные лидеры», деятельность которых по занятию высшего положения в преступной иерархии в 2019 году была выделена в отдельный состав ст. 210.1 УК РФ.

Скромная диспозиция, малочисленная судебная практика, отсутствие законодательного определения понятий «преступная иерархия» и «высший статус в преступной иерархии», сделали ст. 210.1 УК РФ одной из наиболее дискуссионных и неоднозначных статей за весь период действия Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Исходя из вышеперечисленного, предлагаем рассмотреть ст. 210.1 УК РФ с точки зрения объективных и субъективных признаков.

Основная часть

Для дальнейшего рассуждения обратимся к диспозиции статьи 210.1 УК РФ, которая гласит: «Занятие высшего положения в преступной иерархии — наказуется лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без тако-

вого и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Напомним, что рассмотреть статью с точки зрения объективных и субъективных признаков — значит изучить уголовно-правовые характеристики объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны рассматриваемой статьи.

Начнем с объективных признаков и определения объекта ст. 210.1 УК РФ. Опустим понятие общего объекта, ввиду его очевидности и трактовки по ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Видовой объект составляет общественная безопасность.

Значительные вопросы в научном сообществе вызывает определение непосредственного объекта ст. 210.1 УК РФ. По смыслу ст. 210.1 УК РФ преступник стремится занять высшее положение в преступной иерархии, то есть приобрести определенный преступный статус и возглавить преступное сообщество (организацию), за что в дальнейшем и привлекается к уголовной ответственности по данной статье [1]. Следовательно, считаем, что непосредственным объектом по ст. 210.1 УК РФ должен выступать искомый преступный статус, как элемент охраняемых уголовным законом отношений общественной безопасности.

Изложенная в УК РФ формулировка ст. 210.1 не дает однозначного понимания и трактовки объективной стороны представленного преступления [4]. Так, согласно смыслу ст. 210.1 УК РФ уголовной ответственности подлежит не конкретное деяние, а опасное состояние лица, так называемый «преступный образ жизнедеятельности», что напрямую противоречит ч. 2 ст. 9 УК РФ, которая гласит «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

Тем не менее, деяние по ст. 210.1 УК РФ следует трактовать в форме действия, так как занятию высшего положения в преступной иерархии предшествует определенная активная волевая деятельность лица, направленная на достижение преступного титула.

Помимо прочего отметим, что на законодательном уровне отсутствует и официальная уголовно-правовая формулировка таких определений как «преступная иерархия» и «высшее положение в преступной иерархии».

По-нашему мнению, под определением «преступная иерархия» следует понимать совокупность преступных титулов, расположенных от низшего к высшему, которые определяют уровень влияния и фактических полномочий члена преступного сообщества (организации) на криминальный социум.

Соответственно, «высшее положение в преступном сообществе (организации)», на наш взгляд, следует понимать, как апогей преступной карьерной лестницы, как состояние лица, которое обладает признанным преступным авторитетом в криминальной среде и в руках которого сконцентрирована значительная власть над преступным миром.

Лицами, занимающими высшее положение в преступном сообществе (организации) и подлежащими уголовному преследованию по ст. 210.1 УК РФ выступают обладатели таких преступных титулов, как «вор в законе», «положенец» и «смотрящий» [2].

Преступным иерархом, возглавляющим преступное сообщество и обладающим максимальным объемом преступных полномочий, является «вор в законе», а его функционерами, разделяющими его преступные полномочия, выступают «смотрящий» и «положенец».

В. В. Бычков помимо указанных трех категорий («воров», «положенцев» и «смотрящих») выделял также «блатных» (авторитетов, бродяг, арестантов, жуликов, правильных, босяков) и «держателей общака» [3].

Занятию указанных преступных титулов, то есть высшего положения в преступном сообществе (организации), предшествуют определенные ритуальные и иные мероприятия, после проведения которых лицо официально вступает в новый преступный статус.

В связи с вышеизложенным считаем, что возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ возникает после проведения ритуального или другого мероприятия, после которого лицо приобретает новый для себя преступный статус, который можно квалифицировать как высшее положение в преступной иерархии.

Следовательно, состав преступления можно определить как формальный, так как преступление признается совершенным с момента проведения мероприятия или ряда действий по приобретению статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

О факультативных признаках объективной стороны в виде времени, обстановки, средства/орудия, способа совершения преступления по ст. 210.1 УК РФ в свободном доступе крайне мало информации, ввиду глубокой законспирированности для правоохранительных органов деятельности высших эшелонов преступного сообщества (организации).

Исходя из имеющейся в свободном доступе информации, можно сделать вывод, что присвоению члену преступного сообщества титула «вора в законе» предшествует проведение «воровской сходки», на которой общим голосованием уже состоявшихся преступных лидеров будет принято решение о присвоении («коронации») или отказе в присвоении выдвинутому лицу но-

вого преступного статуса. «Положенцы» и «смотрящие» могут быть назначены как «вором в законе» лично, так и арестантским сообществом, так называемой «босотой», с дальнейшим утверждением кандидатуры «законником».

Теперь разберем субъект ст. 210.1 УК РФ. Когда речь заходит о субъекте ст. 210.1 УК РФ, следует говорить о специальном субъекте, то есть о таком субъекте преступления, который наряду с общими признаками обладает факультативными признаками субъекта.

Занятие высшего положения в преступной иерархии подразумевает ряд отличительных особенностей для субъекта, следовательно, мы говорим о специальном субъекте преступления.

Исходя из уголовно-правовой доктрины, криминологических наблюдений и имеющейся судебной практики по ст. 210.1 УК РФ, субъектом данного состава в подавляющем большинстве случаев выступает мужчина, в возрасте от 30 до 60 лет, являющийся гражданином Российской Федерации или стран СНГ, обладающий признанным преступным авторитетом и сконцентрировавший в своих руках значительное преступное влияние.

Такое лицо чаще всего обладает средним образованием или не обладает им вовсе, однако этот фактор не мешает ему вести активную преступную деятельность. Свой недостаток знаний субъект компенсирует высоким уровнем адаптивности и изворотливости, а удержать в своих руках власть в преступном сообществе (организации) им позволяет признанный в преступных кругах авторитет, основанный на рецидиве, а также, во многом, на личной харизме, обаянии и умении чувствовать ситуацию. Вместе с этим следует отметить, что преступный лидер в первую очередь-это жестокая и расчетливая личность, которая не остановится ни перед чем ради достижения собственных преступных целей [5].

Разберем теперь субъективную сторону занятия высшего положения в преступной иерархии по ст. 210.1 УК РФ. Так, когда мы говорим о субъективной стороне ст. 210.1 УК РФ, мы однозначно говорим о прямом умысле к совершаемому деянию.

Следует констатировать, что кандидат на занятие высшего положения в преступной иерархии в момент проведения ритуала или иного мероприятия посвящения в новый преступный статус явно осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Соответственно целью является приобретение нового преступного статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (организации) для дальнейшего осуществления организованной преступной деятельности.

Мотивом для занятия высшего положения в преступной организации, по-нашему мнению, может выступать желание личностного роста, продвижения по преступной карьерной лестнице, обретение признания и уважения со стороны заслуженных преступных лидеров, новых материальных, финансовых, властных возможностей.

Эмоциональный аспект приобретения статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии выражен в обдуманном и взвешенном решении кандидата в преступные лидеры, чье преступное мировоззрение следует признать состоявшимся.

Вывод

Таким образом, рассмотрев ст. 210.1 УК РФ по составу мы пришли к ряду определенных выводов и предложений.

Возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ возникает после проведения ритуального или другого мероприятия, после которого лицо приобретает новый для себя преступный статус, который можно квалифицировать как высшее положение в преступной иерархии.

Следовательно, состав преступления можно определить как формальный, так как преступление признается совершенным с момента проведения мероприятия по приобретению статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Под определением «преступная иерархия», по нашему мнению, следует понимать совокупность преступных титулов, расположенных от низшего к высшему, которые определяют уровень влияния и фактических полномочий члена преступного сообщества (организации) на криминальный социум.

Соответственно, «высшее положение в преступной иерархии, на наш взгляд, следует понимать, как апогей преступной карьерной лестницы, как состояние лица, которое обладает признанным преступным авторитетом в криминальной среде и в руках которого сконцентрирована значительная власть над преступным миром.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, выступают лица, обладающие преступным титулом «вор в законе», «положенец», «смотрящий».

Считаем, что исследование уголовно-правовых особенностей квалификации и применения ст. 210.1 УК РФ является неотъемлемой частью борьбы с организованной преступностью.

Литература:

1. Агапов П. В., Сальников Н. В., Кондратюк С. В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 49–55.
2. Бельский С. В. Понятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. N 3 (65). С. 68–73.
3. Бычков В. В. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 26–31.
4. Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2022. — №. 2. — С. 3–13.
5. Морозов А. С. Криминологический портрет лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии: по результатам анализа вступивших в силу обвинительных приговоров судов по части 4 статьи 210 УК РФ и статьи 210.1 УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17. — №. 4. — С. 361–373.

Доказывание в уголовном процессе по статье 290 Уголовного кодекса РФ: проблемы и пути их преодоления

Узденов Арсен Алиевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Лепешкина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются особенности доказывания по уголовным делам о получении взятки, предусмотренном статьей 290 УК РФ, с учетом правоприменительной практики 2018–2026 годов. Обосновывается, что по делам данной категории решающее значение имеет не отдельное доказательство, а согласованная совокупность сведений, подтверждающих статус должностного лица, предмет взятки, служебную обусловленность поведения и коррупционную направленность соглашения. Особое внимание уделено допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности, разграничению оперативного эксперимента и провокации, а также оценке цифровых следов и служебной документации. На основе научных работ и актуальных актов Верховного Суда РФ выделены типичные трудности доказывания: латентность деяния, отсутствие прямых свидетелей, маскировка незаконного вознаграждения под правомерные выплаты и ошибки процессуального закрепления доказательственной информации. Сформулированы предложения, направленные на повышение качества расследования и судебной оценки доказательств по делам о получении взятки.

Ключевые слова: доказывание, получение взятки, статья 290 УК РФ, коррупционные преступления, предмет получения взятки, оперативно-розыскная деятельность, оперативный эксперимент, провокация взятки, допустимость доказательств, судебная практика.

Доказывание по делам о получении взятки относится к числу наиболее сложных направлений уголовного судопроизводства. Это связано с высокой латентностью деяния, конспиративностью поведения участников, отсутствием независимых очевидцев и тем, что незаконное вознаграждение нередко маскируется под внешне правомерные сделки, подарки, благодарность, заем или оплату услуг [1; 3; 5].

Цель статьи состоит в выявлении особенностей доказывания по делам о получении взятки, определении основных трудностей правоприменения и формулировании предложений по их преодолению. Для достижения этой цели были проанализированы монографии, учебные пособия, журнальные публикации ученых 2018–2026 годов и актуальные позиции Верховного Суда РФ [2; 4; 6; 8].

Методологическую основу составили формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, а также анализ правоприменительной практики.

Анализ правоприменительной практики 2018–2026 годов и доктринальных подходов

Изучение правоприменительной практики по статье 290 УК РФ за 2018–2026 годы показывает движение в сторону усложнения предмета доказывания. Если ранее в центре внимания нередко оказывался сам факт передачи денег, то в современных исследованиях основное место занимает подтверждение всей структуры коррупционного соглашения: статуса лица как должностного, связи вознаграждения с конкретным действием или бездействием по службе, характера обещанного благопритворствования и умысла сторон [1; 2; 5; 9].

В учебном пособии М. А. Любвиной убедительно показано, что устойчивость обвинения зависит не только от доказанности факта передачи ценностей, но и от установления реальной служебной компетенции должностного лица [1]. Этот вывод поддерживается и в более поздних публикациях, где подчеркивается, что защита чаще всего оспаривает именно служебную обусловленность переданного вознаграждения, представляя его как заем, дарение, возврат долга или добровольную благодарность [2; 7; 10].

Монографические и журнальные исследования 2024–2025 годов фиксируют заметное усиление роли результатов оперативно-розыскной деятельности, цифровых следов коммуникации, банковских сведений и служебной документации. По сути, современная практика строится на доказательственных комплексах, где отдельные сведения подтверждают друг друга: записи переговоров соотносятся с перепиской, документы — с фактическими служебными действиями, а оперативные материалы — с процессуально оформленными доказательствами [3; 5; 6; 8; 12].

Особое значение в современной дискуссии ученых имеет проблема провокации взятки. Научные публика-

ции и разъяснения Верховного Суда РФ исходят из того, что суд обязан независимо от позиции сторон проверить законность оперативного эксперимента и исключить из оценки сведения, полученные вследствие провокации [7; 14; 15]. Именно этот вопрос остается одним из наиболее уязвимых в делах о получении взятки.

Кассационные акты Верховного Суда РФ 2023–2026 годов подтверждают: высшая судебная инстанция уделяет повышенное внимание допустимости оперативных материалов, доказанности служебной обусловленности вознаграждения, моменту окончания преступления и правильному решению вопроса о судьбе предмета получения взятки как вещественного доказательства [16–19]. Следовательно, современная практика характеризуется ужесточением стандартов мотивировки и оценки доказательств по коррупционным делам.

Особенности доказывания по делам о получении взятки

Предмет доказывания по делам данной категории включает не только общий круг обстоятельств, предусмотренный статьей 73 УПК РФ, но и специальные обстоятельства, вытекающие из конструкции статьи 290 УК РФ. Следствию и суду необходимо установить: статус лица как должностного; конкретное действие или бездействие по службе; факт получения либо согласия на получение ценностей; предмет и размер взятки; связь между вознаграждением и служебным поведением; форму вины и содержание умысла [1; 14].

Первая особенность состоит в необходимости доказать специальный субъект преступления. На практике недостаточно формально подтвердить занимаемую должность: требуется установить фактический объем полномочий обвиняемого, возможность оказать влияние на решение, дать обязательные указания подчиненным либо обеспечить общее покровительство. Поэтому важное значение приобретают должностные регламенты, положения о подразделении, приказы, служебная переписка и показания сотрудников [1; 9].

Вторая особенность касается предмета взятки. Современная практика показывает, что он все чаще выражается не только в наличных денежных средствах, но и в безналичных переводах, оплате расходов, имущественных правах, дорогостоящих услугах и иных выгодах имущественного характера. Это усложняет доказывание, поскольку необходимо установить стоимость выгоды, ее адресность и направленность именно на должностное лицо [10; 11; 13].

Третья особенность связана с высокой зависимостью дел по статье 290 УК РФ от результатов оперативно-розыскной деятельности. Записи переговоров, результаты наблюдения, оперативного эксперимента, контроль передачи предмета получения взятки часто становятся ядром обвинения, однако сами по себе они не заменяют процес-

суальные доказательства и должны быть надлежащим образом легализованы, проверены в суде и сопоставлены с другими сведениями по делу [5; 6; 8; 12; 14].

Трудности доказывания и пути их преодоления

Ключевая трудность доказывания состоит в латентности взяточничества. Преступление, как правило, совершается при взаимной заинтересованности сторон в сокрытии содеянного, вследствие чего обвинение часто строится на совокупности косвенных доказательств. В такой ситуации особое значение имеют последовательность собирания доказательств, их взаимная согласованность и убедительная судебная мотивировка [6; 8; 9].

Серьезный блок проблем связан с допустимостью результатов оперативно-розыскных мероприятий. Споры возникают по поводу оснований их проведения, порядка фиксации передачи предмета взятки, хранения носителей информации, участия понятых, назначения экспертиз и отсутствия признаков провокации. Практика Верховного Суда РФ закономерно выработала строгий подход: при наличии сомнений в законности оперативного эксперимента суд обязан исследовать их по существу [7; 14–19].

Не менее сложным является разграничение взятки и внешне правомерных гражданско-правовых отношений. Для преодоления этой проблемы необходимо анализировать не только форму передачи имущества, но и весь контекст взаимодействия сторон: инициативу контакта, содержание переговоров, совпадение передачи ценностей с конкретными служебными действиями и инте-

рес взяткодателя в наступлении определенного результата [2; 10; 13].

Трудности вызывает и установление момента окончания преступления, особенно при передаче ценностей через посредника, частями либо в рамках единого умысла. Ошибка в оценке этих обстоятельств приводит к неправильному разграничению оконченого преступления и покушения, а также к неточному определению объема обвинения [1; 14; 17].

Преодоление названных проблем возможно при условии построения целостной доказательственной модели коррупционного соглашения. Следствию необходимо изначально собирать сведения не только о факте передачи ценностей, но и об источнике инициативы, служебной заинтересованности, канале передачи, стоимости предмета взятки, цифровых следах коммуникации и фактическом результате, на который рассчитывал взяткодатель [3; 5; 8; 9].

Представляется необходимым повышать качество легализации результатов ОРД, активнее использовать финансово-аналитические и цифровые методы доказывания, а также усиливать стандарты судебной мотивации. В приговоре должно быть четко показано, почему конкретная совокупность доказательств подтверждает именно коррупционную обусловленность передачи имущества, а доводы защиты о займе, подарке или иной законной модели поведения отвергаются как несостоятельные. Проиллюстрируем кратко проблемы и их решения в таблице 1.

Таблица 1. Проблемы доказывания в судебном процессе по статье 290 УК РФ

Проблема	Проявление	Решение
Специальный субъект	Есть должность, но не доказана реальная возможность повлиять на решение	Доказывать фактический объем полномочий документами и показаниями
Допустимость ОРД	Оспариваются основания ОРМ и отсутствие провокации	Полно документировать весь цикл ОРМ и проверять его в суде
Сложный предмет взятки	Выгода выражена в услугах, оплате расходов, переводах	Использовать оценочные, экономические и цифровые исследования

Представляется, что пути преодоления трудностей доказывания по статье 290 УК РФ связаны не с формальным увеличением числа доказательств, а с повышением их качества, взаимной согласованности и процессуальной надежности.

Таким образом по итогам исследования можно сделать следующие выводы.

Доказывание по делам о получении взятки отличается комплексным характером и требует подтверждения не только факта передачи имущественной выгоды, но и специального статуса обвиняемого, служебной обусловленности поведения, предмета взятки, размера и содержания умысла сторон.

Правоприменительная практика 2018–2026 годов показывает возрастание роли результатов оперативно-ро-

зыскной деятельности, цифровых следов и финансовой документации. Одновременно именно эти элементы чаще всего становятся предметом спора о допустимости и достоверности.

Основные трудности доказывания выражаются в латентности преступления, отсутствии нейтральных свидетелей, маскировке вознаграждения под законные отношения, сложности оценки предмета получения взятки и риске провокации. Пути их преодоления следует признать формирование целостной доказательственной модели коррупционного соглашения, качественное процессуальное закрепление материалов ОРД, активное использование цифровых и финансово-аналитических источников информации и усиление стандартов судебной мотивации.

Литература:

1. Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 156 с. — URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2018_01_01.pdf (дата обращения: 22.03.2026).
2. Гейвандов, Э. А. Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук / Э. А. Гейвандов. — Нижний Новгород, 2019. — 140 с.
3. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. — 384 с.
4. Скобликов, П. А. Коррупция в России XXI века: неформальные термины и понятия: словарь / П. А. Скобликов. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 168 с.
5. Фарахийев, Д. М. Некоторые особенности выявления и документирования преступлений коррупционной направленности (на примере государственных (муниципальных) контрактов)/Д. М. Фарахийев // Юридический вестник Самарского университета. — 2024. — Т. 10, № 4. — С. 50–56. — DOI 10.18287/2542-047X-2024-10-4-50-56. — URL: <https://scinetwork.ru/articles/16900> (дата обращения: 22.03.2026).
6. Лобов, Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании преступлений коррупционной направленности / Е. А. Лобов // Научный Лидер. — 2024. — № 48 (198). — URL: <https://scilead.ru/article/7489-ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozisknoj-> (дата обращения: 22.03.2026).
7. Радченко, А. А. Уголовно-правовая оценка «получения взятки» при провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов / А. А. Радченко // Искусство правоведения. — 2024. — URL: <https://scinetwork.ru/disk/file/31503> (дата обращения: 22.03.2026).
8. Курьелина, А. Д. Актуальные проблемы методики расследования взяточничества в России/А. Д. Курьелина// Вестник науки. — 2024. — № 10 (79). — Т. 3. — URL: <https://www.xn--8sbemplclwd3bmt.xn-p1ai/volume/journal-10-79-3> (дата обращения: 22.03.2026).
9. Шафеев, З. Р. Проведение тактических мероприятий в рамках расследования дел о взяточничестве / З. Р. Шафеев // Научный Лидер. — 2025. — № 21 (222). — URL: <https://scilead.ru/article/8858-provedenie-takticheskikh-meropriyatij-v-ramka> (дата обращения: 22.03.2026).
10. Серебренникова, А. В., Степанов В. В. О расширении предмета получения взятки (ст. 290 УК РФ) / А. В. Серебренникова// Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — № 7. — С. 127–130. — URL: <https://www.urvak.ru/journals/probely-v-rossijskom/24870/> (дата обращения: 22.03.2026).
11. Харатишвили, А. Г., Михайлова Е. Е. Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле / А. Г. Харатишвили // КриминалистЪ. — 2025. — № 1 (50). — С. 103–110. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennoe-znachenie-rezultatov-operativno-razysknoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-dele> (дата обращения: 22.03.2026).
12. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019). — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28635/> (дата обращения: 22.03.2026).
13. Разъяснения и обзоры судебной практики по коррупционным вопросам: официальный раздел сайта Верховного Суда Российской Федерации. — URL: https://vsrf.ru/about/anti_corruption/documents/reviews_judicial_practice/ (дата обращения: 22.03.2026).
14. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2023 по делу о получении взятки. — URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2321284 (дата обращения: 22.03.2026).
15. Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2024 по делу о получении взятки. — URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2423748 (дата обращения: 22.03.2026).
16. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2025 по делу о получении взятки. — URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2483744 (дата обращения: 22.03.2026).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Полномочия прокурора по устранению недостатков предварительного следствия в системе гарантий прав участников уголовного процесса

Куш Анастасия Олеговна, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Современное уголовное судопроизводство в Российской Федерации основывается на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, что прямо предусмотрено ст. 2 Конституции РФ [1]. Для развития данного положения в российском уголовно-процессуальном законодательстве закреплена система гарантий, направленных на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Так, в соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) [2] назначением уголовного судопроизводства является как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения прав и свобод. Тем самым законодатель подчеркивает двуединую природу задач уголовного процесса.

Прокурорский надзор, по моему мнению, является одним из ключевых элементов в системе гарантий прав участников уголовного процесса. Считаю возможным согласиться с мнением Ю. Г. Овчинникова о том, что на сегодняшний день «прокурор в досудебных стадиях по-прежнему сохраняет ключевые полномочия применительно к процессуальной деятельности следователя» [7, с. 162].

Полномочия прокурора на стадиях досудебного производства по уголовному делу закреплены в ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Именно через реализацию предусмотренных указанной нормой полномочий прокурор выступает гарантом того, что предварительное расследование действительно будет осуществляться в строгом соответствии с нормами закона, а права и свободы личности будут неукоснительно соблюдаться.

Стоит отметить, что в условиях высокой нагрузки следователи и дознаватели на систематической основе допускают различные ошибки, что ставит под угрозу соблюдение прав и свобод личности. Например, в 2024 году при осуществлении прокурорского надзора было выявлено 1 959 479 нарушений при производстве следствия и дознания, что почти на 100 тысяч нарушений больше, чем в 2023 году [6, с. 108].

Недостатки предварительного следствия могут возникать на каждом его этапе. Например, частой ошибкой, которая характерна для любой стадии производства по уголовному делу, является неправильное оформление документов, которые в дальнейшем являются основой для формирования обвинения по уголовному делу. При этом даже формальные ошибки могут быть основанием для признания доказательства по делу недопустимым. Исследователи отмечают, что среди следователей распространена практика небрежного составления процессуальных документов в надежде на то, что при проверке дела перед направлением его в суд прокурор внимательно изучит каждый лист дела и укажет на допущенные ошибки. В этой связи ряд авторов рассматривает прокурорский надзор как «средство исправления следственных ошибок» [8, с. 173].

Кроме того, к существенным ошибкам, допускаемым следователями и дознавателями, можно отнести неполное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), а также неправильные квалификация деяния и формулировки обвинения. Устранение указанных недостатков посредством реализации полномочий прокурора — важный элемент в системе гарантий прав участников уголовного процесса.

Проанализировав полномочия прокурора, предусмотренные ч. 2 ст. 37 УПК РФ, я сделала вывод, что их можно разделить на несколько блоков.

Первый блок полномочий касается обеспечения законности на стадии возбуждения уголовного дела. Эти полномочия направлены на предотвращение таких недостатков досудебного производства, как незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, а также некачественное рассмотрение сообщения о преступлении. Применительно к теме настоящей статьи данные полномочия прокурора гарантируют участникам процесса защиту права потерпевшего, а также исключают необоснованные и формальные отказы в возбуждении уголовного дела.

Второй блок полномочий прокурора связан с осуществлением надзора за деятельностью органов дознания. Так, прокурор вправе давать дознавателю письменные указания, согласие на обращение в суд с ходатайствами, затра-

гивающими конституционные права личности, разрешать отводы и самоотводы дознавателя, возвращать дела на дополнительное расследование, а также осуществлять иные полномочия. При реализации данного блока полномочий прокурор помогает обеспечивать баланс частных и публичных интересов.

Следующий блок полномочий прокурора связан с защитой конституционных прав подозреваемых и обвиняемых. Так, прокурор участвует в заседаниях по разрешению вопросов об избрании, продлении, изменении или отмене мер пресечения, связанных с ограничением свободы. При этом участие прокурора в вопросах, связанных с мерами пресечения, предоставляет дополнительную гарантию законности ограничения прав человека, а также исключает риски, связанные с необоснованным применением мер пресечения.

Важнейшее значение для целей настоящего исследования имеют полномочия прокурора, предусмотренные пп. 14 и 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу (п. 14) означает, что прокурор принимает на себя ответственность за вывод о достаточности доказательств и законности привлечения лица к уголовной ответственности. Возвращение дела для дополнительного расследования либо изменения объема обвинения (п. 15) является главным инструментом устранения недостатков предварительного следствия. Именно через эти полномочия прокурор реализует свою функцию наиболее полно, поскольку возвращение уголовного дела следователю или дознавателю свидетельствует о том, что оно расследовано неполно, а обвинительное заключение содержит такие недостатки, которые не позволяют суду правильно рассмотреть такое дело.

Важно также отметить, что некачественное осуществление прокурором полномочий по устранению недостатков, допущенных в ходе предварительного следствия, влечет негативные последствия не только для участников процесса, но и для самого прокурора. Так, справедливым представляется следующее замечание Ф. Н. Багаутдинова: «Согласно многолетним данным статистики и обобщений, несоответствие предъявленного лицу обвинения требованиям УПК РФ, допущенное при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого, по-прежнему явля-

ется одной из наиболее распространенных причин возвращения судами уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ» [5, с. 81]. Данное утверждение совпадает с практикой Верховного суда РФ, который в конце 2024 года опубликовал постановление Пленума, обобщающее позиции применения судами норм УПК РФ, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору [3].

В практике судов действительно встречается множество подобных ситуаций. Например, основанием для возвращения уголовного дела прокурору Седьмым кассационным судом общей юрисдикции стало то, что по одному из эпизодов в обвинительном заключении не были приведены и раскрыты доказательства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, данные о потерпевшем и иные сведения, предусмотренные ст. 220 УПК РФ [4]. При этом качественное осуществление следователем предварительного следствия и внимательное изучение прокурором обвинительного заключения предупредили бы ситуацию возвращения уголовного дела для проведения дополнительного расследования.

Таким образом, полномочия прокурора по устранению недостатков предварительного следствия занимают важное место в механизме обеспечения прав участников уголовного процесса. Деятельность прокурора на досудебных стадиях направлена не только на осуществление надзора за соблюдением законов, но и на предотвращение таких нарушений, которые могут необоснованно ограничивать права и свободы человека.

Ошибки, допускаемые следователями и дознавателями на этапе предварительного следствия, проявляются в различных формах, однако прокурору необходимо внимательно изучать материалы уголовного дела, поскольку в ином случае оно может быть возвращено ему в соответствии со ст. 237 УПК РФ. В этой связи эффективное и качественное осуществление прокурорского надзора на всех стадиях досудебного производства является необходимым условием соблюдения прав всех участников уголовного процесса. Только при качественной реализации своих полномочий прокурор способен обеспечить законность в ходе расследования каждого уголовного дела, а также защиту прав личности и объективность уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921. — URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1002001052000&page=1&sort=position&limit=50&nd=99&olid=1002001052000>
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» // СПС «КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493917/

4. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2023 г. № 77-1979/2023 // СПС «КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=85208#n_solyEV6pBSmFYI9
5. Багаутдинов, Ф. Н. Роль прокурора в привлечении лица в качестве обвиняемого / Ф. Н. Багаутдинов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2021. — № 2 (82). — С. 81–89.
6. Гасымов, А. Н. К вопросу о роли и оценке федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ в повышении эффективности надзорной деятельности прокурора на стадии предварительного следствия: некоторые итоги / А. Н. Гасымов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. — 2025. — № 1 (25). — С. 101–112.
7. Овчинников, Ю. Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью следователя / Ю. Г. Овчинников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–21 апреля 2023 года. — Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. — С. 162–165.
8. Саякбаев, Т. Прокурорский надзор как средство исправления следственных ошибок / Т. Саякбаев, З. Сыдыкова // Alatoo Academic Studies. — 2017. — № 4. — С. 172–176.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 4 (56) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 18.04.2026. Дата выхода в свет: 21.04.2026.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121
Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Академика Кирпичникова, д. 25.